

18+ АНА СЕРВИЛИНА

ON
AIR

ПОСТИГАЯ МУДРОСТЬ

ДЕТЕКТИВ

Светлана Сервилина

Постигая мудрость

«Издательские решения»

Сервилина С.

Постигая мудрость / С. Сервилина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749223-6

Тележурналист Юлия Симонова вновь оказывается в гуще криминальных событий. В небольшом военном городке убита ее подруга. Преступление совершено с особой жестокостью — двенадцать ножевых ранений. Из квартиры жертвы пропали золотые украшения и деньги за проданный дом. Начальник уголовного розыска называет это дело очередным «висяком», поскольку отсутствуют свидетели и улики. Юлия решает во что бы то ни стало найти убийцу. Как распутать клубок невероятных совпадений?

ISBN 978-5-44-749223-6

© Сервилина С.
© Издательские решения

Содержание

1. Додзё	8
2. Кимэ	17
3. Еми	24
4. Заншин	32
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Постигая мудрость

Светлана Сервилена

Николай Красненко *Дизайнер обложки*

© Светлана Сервилена, 2020

© Николай Красненко, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4474-9223-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Светлана Сервилена

Все герои этой книги являются плодом художественного вымысла и не имеют ничего общего с реальными людьми

Пришел однажды ученик к Мастеру и спросил:

– Можно ли постичь мудрость за одну минуту?

– Можно, – ответил Мастер.

– Но ведь одна минута – это так мало! – воскликнул ученик.

– Ровно на 59 секунд больше, чем требуется.
Сколько нужно времени, чтобы увидеть Луну?
– Тогда зачем нужны годы духовных практик? —
удивился ученик.
– Чтобы открыть глаза, – спокойно ответил
Мастер, – возможно, потребуется
вся жизнь. Чтобы увидеть – одно мгновение!

(из восточной легенды)

1. Додзё Место, где познается «Путь»

Юлия проснулась и, удобно усевшись на кровати, потянулась. Как же здорово валяться в постели утром! Особенно, когда у всех – рабочий день, а у тебя – выходной, и никаких съёмок и монтажей! Она улыбнулась своим мыслям и откинула одеяло. Поправив на груди застиранную любимую футболку, девушка вспомнила поучительные слова школьной подруги Оли Шаровой:

«И когда ты, Симонова, выбросишь эту тряпку? Ты же свободная женщина и вдобавок – тележурналист, а, значит, лицо публичное! А ну, как нагрянет загадочный поклонник? Купи себе, наконец, шикарный пеньюар!»

– Откуда взялся этому загадочному? – вслух ответила она своим мыслям и вздрогнула от неожиданного звонка в дверь. Дочь уже в школе, а в этой квартире она живет чуть больше пяти месяцев, поэтому адрес знают только самые близкие. Юлия накинула махровый халат и поспешила к двери. На пороге стоял ее бывший любовник из Советска – Кирилл Ковалев:

– Здравствуй! – он виновато улыбнулся, – Можно войти?

Юлия слегка удивленно ответила на приветствие и широко открыла дверь, впуская незваного гостя:

– Я только встала... Поэтому, извини за беспорядок, – сказала она и тут же мысленно выругала себя за ненужные оправдания: «Блин, никто его в гости не звал, тем более с утра пораньше!»

Мгновенно вспомнились обиды и неприятное расставание.

– Я сейчас кофе поставлю, проходи на кухню, – уже более сдержанно продолжила девушка и жестом показала мужчине, куда следовать.

– Да нет, спасибо, я на секундочку, – и он долгим взглядом посмотрел на Юлию, – у нас – беда...

От этого известия у девушки почему-то заняла челюсть, и пауза показалась вечностью:

– Что случилось? – дрогнувшим голосом спросила она, от волнения кутаясь в халате.

– Вику Наумову убили, – и тут же быстро поправился, – не совсем, она еще жива и лежит в реанимации, но врачи говорят: «Ситуация очень серьезная. Шансов выжить практически нет».

Юлия почувствовала какую-то странную нереальность слов Кирилла. Она увидела себя как будто со стороны. Стоит и ничего не делает. Пустота и невероятная скованность. Обычно в фильмах женщины, узнавшие о смерти подруги, падают в обморок, заламывают руки или хотя бы неутешно рыдают. Юлия молча прошла на кухню и поставила чайник на плиту:

– Ковалев, ты на чем приехал? – обернувшись к гостю, серьезно спросила она и села за стол.

– На своей машине... Я по делам сюда, – ответил он, растерявшись от реакции бывшей возлюбленной на печальную новость, и смущенно сел рядом, – Юль, – он тронул ее за рукав объемного махрового халата и тихо спросил, – у тебя какая-нибудь валерьянка есть?

– Что? – она медленно повернулась на звук голоса и отрешенно посмотрела на Кирилла.

– Говорю, есть у тебя что-нибудь успокоительное? – он мягко положил свою ладонь на ее сжатый кулачок.

– Там в аптечке, – девушка показала пальцем на дверцу в навесном шкафу, оставаясь сидеть.

Мужчина нашел пузырек с валерьянкой, накапал в стоявшую на столе чашку и долил немного воды:

– Выпей! – протянул он лекарство и осмотрелся вокруг.

На кухне, как всегда, уютно и чисто. Как и на прежней квартире в Советске, у Юли был идеальный порядок. Так же висел наглаженный фартук и яркие прихватки, на плите стоял тот же оранжевый чайник со свистком, в который он когда-то любил дуть, хитро зазывая ее на кухню, пока дочка смотрела телевизор или играла со своими многочисленными игрушками... Кажется, это было так давно, а не прошло и года, как его возлюбленная стремительно сбежала из Советска, пока он был в командировке. И никаких выяснений отношений!

Между тем, Юля залпом выпила содержимое и, поморщившись, взяла из вазочки карамельку. Кинув хрустящую обертку рядом с опустевшей чашкой, она откусила конфету и, обхватив лицо руками, горько заплакала. Кирилл облегченно вздохнул и сел рядом:

– Ну вот, теперь все нормально... А я уж испугался...

– А почему мне никто не позвонил? – всхлипнув, спросила Юлия, вытирая рукавом халата слезы, словно маленькая обиженная девочка.

– Это случилось вчера, – Кирилл пожал плечами, – я и сам узнал об этом несчастье только утром, и то случайно. На выезде из Советска встретил знакомых гаишников, они и сказали, что Наумова с ножевыми ранениями в реанимации. Я сразу в уголовный розыск Володе Никанорову перезвонил, так и есть – на Вику напали. Он мне твой адрес дал и попросил сообщить такую вот новость, – и грустно добавил, – печальную.

– А кто ее убил? За что? – девушка подняла на гостя глаза, полные слез, – Расскажи, как все произошло?

– Люляш, – по старой привычке назвал он ее и кашлянул, будто маскируя вырвавшуюся нежность в голосе, – я ничего не знаю. Никаноров сказал, что пока без подробностей...

– Значит, Вика в реанимации... – задумчиво произнесла девушка и резко встав, категорично сообщила, – мне надо ехать в Советск!

– А как же работа? – гость тоже встал, будто намереваясь немедленно отправиться в путь вместе с ней.

– Да, ты прав! Надо отпроситься с работы, предупредить маму, чтобы Марту забрала из школы и оставила у себя, – начала вслух планировать Юля и тут же спохватилась, – ты когда назад?

– Хотел вернуться домой сегодня. Надеюсь, успею здесь все дела сделать и ближе к вечеру выехать в Советск.

– Отлично! – она посмотрела по сторонам, – Я тоже к вечеру все успею! Возьмешь меня с собой?

– Конечно! Тогда я поехал, – Ковалев направился в коридор, – а, как освобожусь, сразу тебе позвоню! Лады?

– Хорошо! – ответила Юля, поморщившись от слова «лады». Сколько раз прежде она твердила ему, чтобы избавился от этого просторечия, так не подходившего современному мужчине, тем более с такими амбициями, как у Кирилла.

Как только за гостем закрылась дверь, мысли о несчастной Вике, словно пчелиный рой, навязчиво мешали спланировать сегодняшний день. После отъезда из Советска с подружкой они виделись всего дважды. Сначала Вика приезжала на какую-то конференцию при губернаторе, а потом просто навестить подружку. В тот раз Наумова приехала сюда с их общим знакомым бизнесменом Сергеем Кузнецовым. Гостья сказала, что случайно узнала, что Кузнецов по делам собирается на машине в областной центр и «упала ему на хвост», как выразилась она, потому что соскучилась. Юля еще тогда очень удивилась, что Сергей, человек женатый и очень занятой, приехал с молодой девушкой, а не со своим другом и деловым партнером Ильей Анисимовым. Мужчины несколько лет имели собственный бизнес: ресторан, магазины и даже фермерское хозяйство. В любовных связях на стороне Сергей замечен не был, поэтому Юля поверила своей подружке про случайную поездку вместе. Но когда вечером они втроем

встретились в ночном клубе, Юля заметила, что эту парочку связывает не только случайная совместная поездка. Сергей почтительно ухаживал за обеими дамами, однако, по прикосновениям и взглядам соседей по столику, девушка поняла, что они что-то скрывают. Скорее всего, любовный роман, подумала Юлия и позже спросила у подруги, но та посмеялась и ловко ушла от конкретного ответа. Так в жизни бывает, что расстояние разлучает людей. Звонки из Советска стали все реже, да и у журналистки появились новые друзья и сотрудники, заботы о дочке-школьнице, мелкие бытовые проблемы и постоянный аврал на телевидении. Со временем, Юля решила, что дружеские узы с Викой были не очень крепкие. Их связывали занятия фитнесом, душевные посиделки на собственной кухне или в кафе, выезды на природу и праздничные застолья. Как только этого не стало, разговоры стали бессмысленны, лишь некоторые воспоминания об общих знакомых. И никаких обид и упреков друг к другу. У каждой своя жизнь и свои проблемы... Тем более, что Вике было еще двадцать семь и она не была обременена ребенком и семейными заботами. Ее первый брак оказался недолгим и бездетным. Но известие о том, что подруга попала в реанимацию и находится в тяжелом состоянии, стало для Юлии горькой неожиданностью. Веселая и, на первый взгляд, беззаботная Наумова, была вдумчивой и доброй девушкой. Она с детства любила животных и лечила их всеми доступными способами. После школы Вика поехала в Волгоград и поступила в Сельскохозяйственную Академию. Получив диплом ветеринарного врача, она вернулась в родной город и устроилась по специальности. А спустя год случайно попала в санитарную эпидемиологическую службу. За несколько лет упорного труда Вика сделала из маленького отдела, располагающегося в какой-то подворотне, настоящую санитарно-эпидемиологическую станцию районного масштаба. А год назад стала главным санитарным врачом района. Коллеги ее уважали, в районной администрации – считались с ее мнением, да и тех, кого она проверяла, а это – руководители пищевых предприятий и организаций, фермеры и индивидуальные предприниматели, никогда не жаловались на нее. Виктория Валентиновна Наумова была грамотным и лояльным руководителем и перед тем, как кого-то оштрафовать или выставить письменные претензии, строго предупреждала «провинившихся» и поэтому, инцидентов и скандалов, как правило, не было.

Так кому понадобилось ее убивать? Тем более в Советске – небольшом военном городке, где каждый на виду?

Сложив диван и сделав легкую уборку в квартире, Юля набрала номер мамы. После череды длинных гудков телефон отключился.

«Опять сотовый забыла в столе или в сумке», – подумала девушка про, не привыкшую к чудесам мобильной связи, вечно занятую родительницу. Мама всегда ставила работу превыше всего, и сколько бы не обижалась на нее дочь, она убежденно отвечала, что школа – это ее жизнь. Вот и пятьдесят пять минуло в прошлом году, но мама не собиралась на пенсию. А теперь и отговорка нашлась – надо выучить внучку, а потом на покой. Юля усмехнулась:

«Покой нам только снится...» – это про маму и, пожалуй, про нее саму. Она очень любила свою мать, но иногда, совсем некстати, вылезали откуда-то ненужные воспоминания и детские обиды, от них становилось грустно и тяжело на сердце. Вот бывшая одноклассница Оля Шарова часто говорит ей:

«Симонова, у тебя заниженная самооценка!»

А откуда взяться другой, если в детстве тебе никогда не говорили, что ты – красивая, да, ладно, красивая, хотя бы симпатичная! Или талантливая, трудолюбивая... Нет, маленьких девочек не интересует есть ли у них таланты, в этом возрасте всем хочется быть красивыми! Юля вздохнула и тут же вспомнила, как собиралась в восьмом классе на школьный новогодний вечер и, стоя перед зеркалом, спросила у мамы:

«Я – красивая?», на что та ответила: «У тебя правильные черты лица. Пожалуй, тебя можно назвать „миленькой“, а вот моя ученица Ирочка Самошина, действительно, красивая. И фигурка, и лицо! Не девочка – куколка!» После этого, она долго не задавала вопросы своей

занятой родительнице по поводу внешности. В следующий раз, это случилось, когда семнадцатилетняя Юля сделала модную стрижку перед выпускным вечером:

«Мне так хорошо?» Однако, критичная мама сразу заметила:

«Правильно, что свой „хвост“ отстригла! Отпускать надо только густые волосы! Вот у меня в девятом „В“ у Лены Пикуновой коса в мой кулак!»

Юля вздохнула: «Ну, вот, зачем всплывают в памяти эти давние мелкие обиды?» Она же знает, что мама любит ее! Журналистка тряхнула головой, будто отгоняя навязчивые мысли.

Через несколько минут раздался звонок:

– Юляша, ты мне сейчас звонила? – послышался родной голос с хронической хрипотцой.

– Да, мама, здравствуй!

– Здравствуй! Ну, говори быстрее, что там у тебя? – нетерпеливо спросила мать, – А то у меня сейчас педсовет начинается!

– Мне надо срочно съездить в Советск по важному делу, пусть Мартуся останется у тебя до пятницы.

– Господи, что тебя туда несет? Лучше бы с ребенком позанималась, если время есть свободное.

– Мама, мне надо. Если ты очень занята, то я возьму дочку с собой, – на всякий случай пригрозила Юля, зная, что она, конечно, согласится оставить у себя любимое девятилетнее чадо. К внучке у директора школы было особое отношение, она для нее была самая красивая и самая умная!

– Марта останется у нас. Езжай куда хочешь! Все, пока!

Как обычно, загруженная работой, мама побежала в очередной раз бросаться на амбразуру безграмотности и несправедливости. Ладно, пусть воюет. Главное, вопрос с дочкой решен. Теперь необходимо договориться с руководством телекомпании. Здесь проще. Съёмки для авторской передачи у нее на ближайшие дни нет, а новости можно перекинуть на любого свободного корреспондента. И это уже не ее головная боль, она все-таки внештатный сотрудник:

– Алё, Карина Давидовна? Здравствуйте! Это Симонова.

Голос главного редактора, как всегда, был недовольный, как будто несет она тяжелый мешок с мокрым песком:

– Привет! Слушаю тебя, Симонова!

Юля вкратце объяснила ситуацию и получила в ответ недовольное:

– А кто у меня будет новости снимать? Ты знаешь, сколько перед праздниками событий? – Карина сделала паузу и напоследок лукаво пригрозила. – Вот наберу новых внештатниц, будешь знать!

– Карина Давидовна, подруга может умереть, понимаете? – девушка в отчаянии всхлинула.

– Ну, ладно, езжай. Как вернешься, звони.

Удивительное изобретение телефон! Не вставая с дивана за пятнадцать минут можно решить все проблемы, или почти все... Юля подумала, что надо бы и Андрею сообщить об отъезде в Советск, и на нее вдруг накатили воспоминания недалекого прошлого. Неожиданно познакомившись с майором Осиповым во время расследовании убийства главного режиссера телестудии всего четыре месяца назад, она и не подозревала, что обоюдная симпатия двух взрослых людей перейдет в нечто большее. Их отношения стали стремительно развиваться. Новый год они отметили с друзьями Андрея, в гостеприимном доме Колесниковых. В январе, во время школьных каникул, Юля познакомила Андрея с дочкой, и он стал частым гостем в их квартире. Они вместе водили Марту на каток и в кукольный театр. На день Святого Валентина любимый мужчина подарил ей косметический набор в красной бархатистой коробочке в виде сердца и намекнул на серьезность своих намерений. А потом его послали на какие-то курсы в Москву и, вернувшись через три недели, Андрей стал более сдержан в словах и поступках

по отношению к Юле. Предположения, что мужчина «загулял» в столице и поэтому охладел к ней, девушка избегала. Нет, тут было что-то другое. Возможно страх старого холостяка перед серьезным решением. Да, у Андрея был негативный опыт неудачного первого брака. Но что оставалось ей? Убеждать его, что с ней ему будет хорошо? Ну, нет. От этой мысли Юля решительно тряхнула головой. Не будет она никому навязываться! Осипов – взрослый тридцатипятилетний мужчина и сам знает, как надо поступать, и кто ему нужен. Юля считала себя фаталистом и поэтому решила довериться судьбе. Она отвечала на его звонки, по-прежнему устраивала «семейные» ужины, однако сама звонить перестала, решив, что инициатива должна исходить от мужчины. Но о поездке в Советск, подумала журналистка, надо все-таки сообщить Андрею, но не сейчас, а позже, когда Кирилл освободится и заедет за ней. Как говорится, поставить перед фактом.

Достав из шкафа дорожную сумку, Юля сложила необходимые вещи и документы, навела порядок в квартире и приготовила «дежурные» бутерброды. Мало ли что в дороге может случиться, вдруг захочется перекусить? Время еще было достаточно, и она зашла в комнату дочери. От предстоящей разлуки с ребенком ей стало грустно. На столе у девочки лежал фотоальбом, Юлия взяла его и уселась на диван, разглядывая фотографии. Вот Марте пять месяцев, она хитро смотрит в объектив фотоаппарата, зажав в руке резиновую игрушку. А Юля с любовью смотрит на ребенка, посадив ее на колени. Женщина вздохнула. Какое счастье, что у нее такая дочка – умница, рассудительная не по годам и в свои девять лет такой маленький и надежный друг. От воспоминаний ее отвлек звонок телефона. Она рывком схватила трубку и услышала голос Андрея:

– Привет! Как дела?

– Привет! – Юля мгновенно вернулась к действительности и стала соображать, как сообщить мужчине о своем отъезде, – Андрей, у меня тут проблемы... – начала она, но Осипов ее прервал:

– Знаю, Володя Никаноров звонил только что из Советска, – и мягко добавил, – мне приехать к тебе?

– Нет, – резко отказала Юля, но внутренне порадовалась порыву любимого мужчины, – я очень тороплюсь. Мне скоро уже выезжать. До свиданья, – и решительно нажала «отбой». Ей хотелось дольше разговаривать с Осиповым, но она вдруг испугалась, что он что-то скажет не так, и останется неприятный осадок от разговора, как часто бывало в последние недели. А сейчас осталось милое «последствие» от его заботливого беспокойства. Телефон опять зазвонил, на это раз был Кирилл:

– Юля, я уже освободился! Ты готова? Все дела порешала?

– Да, я готова. Через сколько подъедешь?

– Через полчаса. До встречи!

Юля зашла на кухню и открыла холодильник.

«Надо бы его покормить», – подумала она о своем бывшем любовнике, доставая салат «Селедка под шубой», черный хлеб с тмином и квашеную капусту «собственного производства». На газовую плиту поставила кастрюлю с водой:

«Хорошо, что в морозилке есть пельмени, будет сытный и быстрый обед».

Однако Кирилл отказался пройти на кухню, когда бывшая возлюбленная предложила перекусить перед дорогой:

– Спасибо, я уже пообедал в кафе.

– Сейчас около четырех, а ехать нам часа два или три, – мягко сказала она.

– Пожалуй ты права, – сказал Кирилл и, помыв руки, сел за стол. Наскоро поев вместе с гостем и убрав со стола, Юля спустилась вниз к машине.

Сначала ехали молча, каждый думал о своем. Продолав половину пути, Кирилл стал спрашивать сначала о Марте, потом о работе в новом коллективе. Мало-помалу, они разговорились, и беседа стала непринужденной, как прежде.

Не доезжая километров десять до Советска, Кирилл повернул к бензоколонке:

– Сейчас быстренько заправимся, – пояснил он и остановил автомобиль. Ковалев мягко закрыл за собой дверцу и вальяжно подошел к окну кассира. По-видимому, там никого не было, поэтому мужчина достал из кармана монетку и постучал по стеклу. Через минуту окно открылось и внутри мелькнуло девичье лицо. Кассирша взяла деньги и внимательно посмотрела на клиента. Потом она улыбнулась. Юля видела только спину Кирилла, но по мимике девушки она поняла, что он говорит ей комплименты.

«В этом он преуспел», – подумала она и вспомнила, что сама когда-то «клянула» на остроумного и обаятельного красавца, пригласившего ее потанцевать в кафе. Кирилл резко обернулся и посмотрел в сторону своего автомобиля, видит ли Юля, каким успехом он пользуется у женщин? Бывшая возлюбленная улыбнулась:

– Молодец! – с иронией сказала она, когда он сел в машину и повернул ключ зажигания.

– Ты о чем? – игриво отозвался он.

– Быстро заправился! – ответила попутчица и замолчала до конца поездки, размышляя о том, что мужчина в первую очередь должен быть надежным. А вести себя, как коготка из французского романа, по меньшей мере, глупо и недостойно. Это совсем не значит, что нельзя делать комплименты и заигрывать с представительницами противоположного пола. Нет. Просто делать это надо не при другой даме. А такое поведение, как у Кирилла, означает: «Девчонки, а вот и не подеретесь из-за меня!» И Юля подумала в который раз:

«Правильно, что я с ним рассталась».

На въезде в Советск она коротко сказала мужчине:

– Подвези меня к больнице!

– Лады! – как ни в чем не бывало, проговорил Кирилл и улыбнулся, – Ты что, обиделась на меня?

– За что же мне на тебя обижаться? – пожал плечами девушка, – Скорее наоборот, я тебе благодарна!

– Ты после больницы куда пойдешь? – поинтересовался Ковалев, не обращая внимания на ее иронию.

– Пока еще не решила, – рассеянно проговорила Юля.

– Может, вечером встретимся? – Кирилл остановил машину и попытался взять бывшую возлюбленную за кисть.

– Ни в коем случае! – девушка усмехнулась и отдернула руку. – Спасибо, что подвез!

– Юль, стой, – мужчина сделал бровки «домиком», – ну что ты вредничаешь? У меня, между прочим, есть ключи от квартиры одного товарища, тебе же надо провести где-то ночь!

– Я как-нибудь устроюсь сама, – буркнула она и, холодно попрощавшись с бывшим возлюбленным, хлопнула дверцей автомобиля. Перекинув через плечо спортивную сумку, девушка решительно направилась к стеклянной двери административного корпуса Центральной районной больницы.

Узнав в регистратуре, где именно лежит Вика Наумова (решив, что за целый день могли произойти изменения), Юля поспешила сразу в отделение реанимации.

В унылом сером коридоре со слабым освещением она нашла дверь ординаторской и тихо постучала.

– Войдите! – раздался знакомый голос.

Журналистка вошла в кабинет. Так и есть – за столом сидел доктор Воробьев, с которым она раньше общалась и по работе, а порой пересекалась в гостях у общих знакомых. Алексей Вадимович обладал приятной внешностью: крепкий с немного смеющимися голубыми гла-

зами, он нравился женщинам всех возрастов. Да и в компании пользовался неизменным успехом, благодаря, своей обаятельной улыбке и неистощимому чувству юмора.

– Алексей, привет! – осторожно сказала Юля и огляделась по сторонам. В ординаторской кроме доктора никого не было.

– Юлия, здравствуй! – он встал из-за стола и, улыбаясь, подошел к госте, – Ты, наверное, примчалась сюда из-за Наумовой?

– Конечно, Леш! Как она? – гостя застыла в ожидании ответа.

– Ты представляешь, сильный организм у твоей подруги! Борется и не сдается! Пока в себя не приходила, но все возможно, – он почесал подбородок, – кстати, полчаса назад звонил майор Никаноров из уголовного розыска и сообщил, что скоро сюда подъедет. Да ты присаживайся, – он махнул рукой в сторону офисного дивана.

– Это хорошо, – Юлия кивнула, – хочу с ним поговорить, а то я не в курсе, как все произошло?

– Ну да, Владимир Николаевич тебе компетентно все расскажет, – он развел руки и тут же, улыбнувшись, добавил:

– Ты как в областном центре? Освоилась?

– Да, спасибо! Все нормально.

– Ну и слава богу, – он сел опять за стол.

– Алексей, а как бы Викторину навестить? – осторожно поинтересовалась журналистка.

– Я сейчас закончу и отведу тебя к ней в палату, – предложил Воробьев, – Юль, ты извини, у меня писанины полно, а скоро, – он бросил взгляд на часы, – дежурный врач придет, мне ему отчетность надо подготовить...

– Да, Леша, конечно, работай! – она встала и направилась к двери, – Я в коридоре посижу.

– Нет-нет, – Воробьев даже привстал, – сиди здесь, просто я сейчас тебе не смогу время уделить.

Я все-таки пойду... Леш, а можно я к Вике сама зайду в палату?

Доктор внимательно посмотрел на гостью и задумчиво ответил:

– Иди. По коридору – вторая дверь по нашей стороне. У нее там сейчас мать. И оденька, – он дал ей белый халат.

Юля накинула на плечи больничную спецовку и отправилась к подруге. Боязливо приоткрыв дверь, она увидела Викину маму. Надежда Александровна, сгорбившись, сидела у кровати и неотрывно смотрела на лежащую под капельницей дочь.

– Здравсти, – робко произнесла вошедшая и обняла женщину.

– Юлия, – в глазах старшей Наумовой заблестели слезы, – ты видишь, что с моей Викулей сделали?

Гостя погладила женщину по спине:

– Ну-ну, Надежда Александровна, не переживайте! Она выкарабкается, – и посмотрела на подругу.

Лицо у Вики было бледное и осунувшееся: веки, как вчерашние синяки, приобрели живописно фиолетово-желтый цвет, а неподвижные руки скорбно лежали поверх больничного одеяла. В первый момент Юле показалось, что подруга мертва.

Женщина взяла бледную руку дочери и погладила по ладони:

– Доченька, только не умирай! Пожалуйста... – она с мольбой смотрела в лицо девушке. Юля села рядом, поправила прядку волос у виска подруги и положила пальцы на ее лоб, почувствовав отчаяние от своей беспомощности. Вдруг ей в голову пришла решительная мысль. Она встала над кушеткой умирающей и твердо сказала:

– Вика, я приехала из-за тебя! Бросила Марту, работу... Открой глаза немедленно, когда с тобой старшие разговаривают! – последние слова она произнесла на повышенной ноте.

Надежда Александровна от неожиданности вскочила и посмотрела сначала на гостью, а потом на дочь. А журналистка замерла, увидев, что веки подруги задрожали. И случилось чудо! Виктория медленно открыла глаза. Обе женщины вскочили со своих мест и одновременно радостно вскрикнули:

– Вика!

Девушка пошевелила сухими губами.

– Врача! – крикнула Юля и, повернувшись к Надежде Александровне, радостно повторила:

– Я – за доктором! – и опрометью бросилась в ординаторскую. На звук распахнувшейся двери, повернулись два медицинских работника и посмотрели на возбужденную гостью:

– Что случилось? – испуганно спросил Алексей. Юля нервно глотнула и отчаянно крикнула:

– Наумова пришла в себя!

– Что? – радостно переспросил доктор и глянул на свою коллегу.

«Кажется это Русакова – реаниматолог, – мелькнула мысль у журналистки, – как-то брала у нее интервью».

Все трое быстрым шагом направились в палату к Вике, уже в коридоре Алексей обратился к коллеге:

– Людмила Федоровна, срочно вызовите дежурную группу!

Русакова махнула головой и отправилась в противоположную сторону, а Юля с Воробьевым вошли в палату.

Вика лежала с открытыми глазами, а ее мама склонилась над ней.

– С возвращением! – Алексей Вадимович подошел к постели больной, проверил показания подключенных аппаратов и улыбнулся, – Жизнь, мои дорогие девочки, продолжается!

Через несколько минут появилась дежурная бригада, и вокруг Вики поднялась суета – измеряли температуру, давление, сердцебиение. Одна медсестра поменяла капельницу и принесла какие-то медикаменты по требованию доктора, а другая присела рядом с постелью и ввела лекарство внутривенно. Чтобы не мешаться, Юля вышла в коридор и увидела спешащего к палате начальника районного уголовного розыска Никанорова.

– Володя! – она кинулась к нему навстречу.

– Здравствуй, Юля! Чертовски рад тебя видеть! – улыбаясь, майор обнял по-дружески журналистку за плечи и серьезно добавил, кивнув в сторону палаты, – Как там Наумова?

– Пришла в себя, представляешь! Сейчас у нее там куча врачей! – радостно сообщила журналистка

– Да что ты? – майор весело подмигнул, – Это здорово, правда? Отличная новость! Мне бы поговорить с ней!

– Владимир Николаевич, ты мне расскажешь, что произошло? Как она попала в реанимацию?

– У нее двенадцать ножевых ранений, Юля!

Собеседница резко закрыла рот ладонью, чтобы громко не вскрикнуть от такого ужасного известия.

– А сейчас давай-ка пойдём в палату и попробуем что-нибудь у нее выведать! – предложил он.

Девушка кивнула в знак согласия, и они осторожно вошли в палату. Никаноров поздоровался со всеми и, взяв Воробьева выше локтя, отвел его к окну и что-то стал говорить. Через минуту доктор интеллигентно выпроводил всех из помещения, оставив с больной только майора Никанорова. Симонова осталась у постели подруги и взяла ее за руку:

– Вика, сможешь говорить? – нежно спросила она.

Наумова медленно приоткрыла рот и тихо произнесла:

– Да.

Майор и журналистка переглянулись между собой, и Никаноров кивнул Юле:

«Продолжай!»

– Вика, попробуй вспомнить тот страшный день. Что произошло?

– Я на обед домой зашла, потому что каблук у туфель сломался. Обувь переодеть хотела, – чужим болезненным голосом медленно начала девушка, – а он вошел за мной. Из ее глаз потекли ручьем слезы.

– Милая моя, успокойся, – Юля погладила подругу по волосам, – ты забыла закрыть за собой входную дверь?

Вика медленно кивнула.

– Ты была в коридоре, когда он зашел?

– Нет, – с трудом продолжила Наумова, – я взяла новые туфли и села на диван в зале, – она замолчала, потом два раза тяжело выдохнула и продолжила, – чтобы их надеть...

Она закрыла глаза, а слезы продолжали катиться по щекам.

Юля достала из сумочки носовой платок и аккуратно протерла лицо девушки. Та опять открыла глаза и продолжила:

– Он взял нож и стал меня больно колоть, – она попыталась безуспешно поднять руку, по-видимому, чтобы показать, куда, – а я уворачивалась, а он все колот и колот, – Наумова тяжело застонала.

– Кто «он»? – не выдержал Никаноров.

Вика медленно повернула голову в сторону майора, открыла рот, но ничего не сказала. Ее веки тяжело сомкнулись.

– Вика! – Юля закричала так громко, что через секунду дверь палаты распахнулась, и вбежал Воробьев, а за ним две медсестры. По жесту доктора, схватившего руку пациентки и тут же опустившей ее, Юля поняла, что подруга умерла. Она встала и вышла в коридор. В глазах потемнело, а ноги стали ватные. Девушка облокотилась на стенку и увидела, что из ординаторской, держась за сердце, вышла Надежда Александровна, подбородок ее дрожал. Юля кинулась к женщине и они, обнявшись, зарыдали.

2. Кимэ

Дух решительности

После успокоительного укола, на котором настоял Алексей Вадимович, Юля пришла в себя. Майор Никаноров, взяв ее под руку, вывел на улицу и посадил к себе в машину:

– Куда тебя отвезти? – тихо спросил он и завел автомобиль.

– Давай, Володя, в гостиницу, – отрешенно проговорила журналистка и отвернулась к окну, – никого не хочу видеть...

– Может, у нас остановишься? – ненавязчиво предложил майор, – Поужинаем, потом поговорим...

– Нет, спасибо, мне сейчас хочется побыть одной, – она смахнула слезу, – расскажи, что тебе известно о случившемся, – девушка вопросительно посмотрела на друга.

– Вчера примерно в два часа дня кто-то вошел в квартиру к Наумовой – это ты только что слышала. Было нанесено двенадцать ножевых ранений – это я тебе уже сказал. Где снимала квартиру Наумова, ты знаешь?

Юля кивнула.

– Живущий в ее подъезде на первом этаже Георгий Уланов, во время обеда поссорился с женой и вышел покурить на улицу. Не успел он сделать и двух затяжек, как сверху рядом с ним упала твоя подруга Вика, вся в крови и порезанном платье. Мужик, молодец, не растерялся, подхватил ее на руки, положил на заднее сиденье стоящего рядом своего «Жигуленка» и отвез в Центральную районную больницу...

– Постой, она же жила на четвертом этаже! – с ужасом проговорила журналистка, и слезы опять выступили из ее глаз...

– Я думаю, что она, уклоняясь от ножа, сама выпрыгнула с балкона, а ветки деревьев смягчили удар о землю.

– Боже мой, бедная девчонка! Что же ей пришлось пережить! Какой же зверь напал на нее? – Юля закрыла лицо руками и замерла. Потом медленно опустила сжатые кулачки:

– Володя, есть какие-нибудь улики?

– Нет, никаких улик, – удрученно проговорил служитель закона, – пока наша группа приехала, там уже натоптали соседи.

– А почему же так долго ехали на место преступления?

– Да нет, ехали-то быстро. Дело в том, что мужик этот, Георгий Уланов, растерялся. Пока Викторию привез в больницу, пока в приемном покое выяснили, что к чему, вызвали дежурную бригаду реаниматологов. Говорят, главное надо было человека спасать. Короче, про милицию забыли. Позвонили уже около шести, когда все соседи вернулись с работы и побывали в ее квартире. Дверь-то была открыта!

– А свидетели? Кто-нибудь видел чужого в подъезде?

– Тоже нет. Ты же знаешь, в военном городке никто домой из закрытого гарнизона на обед не ездит... Уланов этот, который Вику в больницу отвез, просто сантехником рядом в ЖЭКе работает.

– А он никого подозрительного не видел? Пока Вику тащил в машину, пока заводил.

– Говорит, поругались с женой, и он вышел покурить – через минуту Вика свалилась...

Он и не успел у подъезда постоять...

– А его жена? Она тоже не заметила никого?

– Она сообщила, что стиральная машина сломалась, вот она и накричала на мужа, что он ничего не делает в доме! И поэтому белье в ванной стирала руками в это время, – Никаноров

махнул рукой, – ни одной зацепки. Я поэтому и хотел с Наумовой поговорить, потому что только она могла рассказать, что же произошло на самом деле, и кто на нее напал!

– А в квартире напротив? Или через стенку? Неужели не слышали ничего в подъезде?

– На площадке – три квартиры, в это время дома никого не было...

– Ах, как же обидно! – Юля с сожалением посмотрела на Никанорова и от волнения закусил губу.

– Это точно, – грустно кивнул он, – у тебя какие планы?

– Я завтра на студию схожу, повидею бывших коллег, пообщаюсь с девчонками, – собеседница задумалась, – потом к Наумовым зайду, а вечером на автобус и отправлюсь домой.

– Может, завтра перед отъездом заскочишь к нам в Управу? Вдруг что-то интересное услышишь? – майор с надеждой посмотрел на девушку, – Дело запутанное и пока, увы, никаких улик. А Андрей Осипов говорил, что у тебя сыскной талант!

Юля улыбнулась лестному комплементу:

– Если успею и узнаю что-нибудь стоящее, то обязательно заскочу, – пообещала журналистка.

– Буду ждать, – подмигнул мужчина.

– Ну, в любом случае позвоню, – попрощавшись с офицером, журналистка вышла из автомобиля.

Юля никогда не была в местных гостиницах, как впрочем, любой человек, имеющий собственное жилье. Конечно, можно было пойти переночевать к сотруднице или подруге. Но тогда придется отвечать на многочисленные вопросы, а к этому девушка сейчас не была готова. Бледное лицо мертвой Вики стояло перед глазами. Быстро оформившись у администратора, Юля поднялась в свой номер. Она решила сразу залезть под одеяло и постараться уснуть. Но, тут ее ждал сюрприз. Повернув ключ в замочной скважине, она облокотилась на дверной косяк и заглянула в помещение. Такой убогой обстановки журналистка никак не ожидала. Маленькая комната с потертой мебелью и застиранным покрывалом повергла девушку в отчаяние. И здесь ей придется провести целую ночь! Неприятный запах плесени и хлорки шел из открытой двери в санузел. Юля зашла туда и огляделась. В центре коричневого, местами побитого, кафельного пола располагалось отверстие для стока воды, а к стенке над ним приделан старомодный душ, от трубы которого живописно тянулась полоска ржавчины.

«Возможно, такие удобства хороши летом на даче, но, никак не в городской гостинице», – пришла первая мысль. Она устало бросила сумку на выдвинутое кресло с потертыми деревянными подлокотниками, зашторила окно и села на кровать. Мысли опять вернулись к убитой подруге.

«Надо наметить план действий на завтра и рационально использовать время», – подумала она. Знакомая мелодия раздалась неожиданно. Юля полезла в карман и достала мобильный телефон:

– Слушаю вас, – бесцветно проговорила она и услышала в ответ радостный вопль Анжелки Зеленской:

– Симонова, у тебя совесть есть? – проверещала подруга и коллега в одном лице, – Приехала в Советск и даже не появилась на студии! Ну, хоть бы позвонила мне! Или зазналась?

– Привет, Зеленская, – Юля виновато вздохнула, – я же не отдыхать сюда примчалась, а из-за Вики.

– Да я поняла... Ты была у нее сегодня? Как она?

– Виктория умерла, – и неожиданно девушка дала волю чувствам и громко зарыдала в трубку.

– Юлька, Юлька, не реви! Господи, я не знала, что Наумова умерла... Я вчера поздно вечером звонила в больницу, Воробьев сказал, что организм крепкий... Сказал, что будем надеяться.

Юля потянулась к подушке, на которой лежала стопка постельного белья, взяла сверху вафельное полотенце и прижала к лицу.

– Вот что, – соображая что-то, продолжила Зеленская, – я сейчас ужин как раз готовлю, заходи ко мне!

– Нет, спасибо, – категорично сказала Юля и добавила более мягко, – сегодня я останусь здесь.

– Где это, здесь? У Аньки Сорокиной что ли?

– Нет, Анжел, я в гостинице.

– В гостинице? – почти по слогам проговорила подруга, – Ну ты даешь! Ты знаешь, какие тут гостиницы?

– Теперь знаю, – усмехнулась Юля, – а завтра на студию приду и поговорим, ладно? Мне, правда, хреново...

– Верю, – сочувственно сказала Зеленская и вздохнула, – ты не расстраивайся сильно. Держись! – искренне посоветовала она.

– Спасибо, дорогая!

– Ну, тогда до завтра!

Напоминания об ужине вернули девушку в реальность, громко заурчало в животе. Юля достала из сумки забытые дорожные бутерброды, но есть их не стала. Брезгливое чувство от гостиничного номера заставило покинуть его. Юля спустилась на первый этаж в кафе и села за крайний столик. Через минуту появилась знакомая официантка Элла, всегда доброжелательная и аккуратная:

– Привет, моя дорогая! Давно не появлялась в нашем заведении, – открыто улыбнулась она, – как на новом месте живется?

– По всякому, – уклончиво ответила журналистка и вздохнула.

Эля кивнула и подала меню:

– Ты поужинать пришла или просто кофе попить?

– Проголодалась я что-то, – посетительница усмехнулась и открыла меню, – посоветуй, что можно заказать, вкусно и недорого, а главное, чтобы быстро приготовили?

– Мясо в горшочках с овощами, – понимающе качнула головой официантка, – или мясо по-французски.

– Давай горшочек и запить, – девушка провела указательным пальцем по перечню напитков сверху вниз, – пожалуй, яблочный сок.

Эля через десять минут принесла заказ и села рядом, как в былые времена, если в зале было мало клиентов:

– Приятного аппетита!

Юля поблагодарила девушку и открыла крышку керамического горшочка, пар душистым шлейфом вырвался из емкости:

– Ух ты, пахнет вкусно!

Элла улыбнулась и грустно спросила:

– Как там твоя подруга?

Юля посмотрела на собеседницу. Элла ей нравилась своей непохожестью на всех официанток – одета стильно и со вкусом, с посетителями держится всегда ровно, с мужчинами не заигрывает и никогда никого не обсчитывает. Но главное, она принципиально не берет чаевые у знакомых девушек и женщин, отшучиваясь, что для этого есть мужики.

– Вика умерла, – Юля тяжело вздохнула, а Элла покачала головой:

– Жалко девчонку, – она резко встала и ушла на кухню. Через минуту вернулась с маленьким графинчиком, миниатюрной тарелочкой с нарезанным лимоном и двумя стопками:

– Давай помянем ее, – кивнула она на водку.

– Давай, – согласилась Юля, подумав, что алкоголь поможет ей сейчас прийти в себя.

Девушки выпили.

– Ладно, ты ешь, а я пойду работать. Правда сегодня и клиентов нет, – оглядев помещение кафе, произнесла она.

– Тогда посиди со мной, – Юля вздохнула, – как в былые времена!

– Посижу, только ты не грусти. В такие печальные моменты надо вспоминать только хорошие события, – она подперла ладонью подбородок и мечтательно посмотрела на пустую эстраду, – помнишь, какие мы тебе здесь проводы устроили перед отъездом?

– Конечно, помню! Когда я ребятам из ансамбля сообщила, что переезжаю на следующий день в областной центр, они сказали, что после двенадцати устроим настоящий прощальный вечер в мою честь. Помню, все посетители ваши разошлись, а мы до утра пели песни. Я с Викой, ребята из ансамбля, администратор ваш Виталик и ты, – Юля улыбнулась, – весело было! Я теперь, когда слышу: «Старое кафе, верные друзья и ничего забыть нельзя...» – всех вас вспоминаю, и так грустно становится...

– Да, а еще тогда были с нами Кузнецов и Анисимов.

– Разве?

– По-моему, с этого вечера у Вики с Сергеем и начался роман.

– Значит, я тогда не ошиблась в своем предположении, – вспоминая последний приезд подруги, резюмировала Юля.

– А она тебе сама ничего не рассказывала? – удивленно подняв брови, проговорила Эля.

– Нет, – усмехнулась печально журналистка, – отшутилась, когда я у нее спросила. А ты что знаешь?

– Знаю совсем немного, иногда сидели вместе в «Селене» у Кузнецова, общались... По-моему, у них с Сергеем было все серьезно...

– Ничего не понимаю, он же женат? – Юля многозначительно посмотрела на приятельницу.

– Кажется, он собирался уходить от жены... Думаю, что он бы уже развелся с своей Еленой Васильевной, если бы не эта страшная трагедия, которая произошла в их семье.

– Какая трагедия? – не понимая о чем речь, переспросила собеседница, отодвинув опустевший горшочек.

– Дочь его погибла. Разве ты не знала?

– Нет, – испуганно произнесла Юля и поежилась, – у него же девочка была, кажется, ровесница моей.

– Да ты у Леши Воробьева спроси, он тебе все точно расскажет. Я слышала, что дочку под состав поезда затянуло.

– Боже мой! – воскликнула журналистка, – какой ужас!

– Да... Серега очень переживал... Рассказывали, что сначала запил по-черному, оставался на ночь в своем кафе, спал прямо в кабинете. Если бы не Виктория, которая его поддерживала в этой страшной беде, неизвестно, что бы с ним было. Бизнес в это время Илья Анисимов вел... – Элла вздохнула, – жена его, Елена, тоже вся в горе ушла. Одеда на себя траур и каждый день на кладбище ходила...

– Какое несчастье! – Юля покачала головой и, вспомнив приезд Вики осенью, тихо спросила, – А когда девочка погибла?

– Месяца три назад, – официантка подняла глаза к потолку, по-видимому, считая, – да, в конце января.

Поднявшись в свой номер Юлия сразу залезла в постель. Даже под шерстяным одеялом было холодно. Несмотря на весну, в темное окно тоскливо стучали сухие ветки. Однако, немного согревшись, она быстро забыла и про неудобную комнату, и события долгого, насыщенного событиями, дня. Крепкий сон мгновенно вытеснил все тяжелые мысли и, если бы не будильник, девушка проспала бы до обеда. Утром, наскоро собравшись, журналистка при-

ступила к реализации своих планов. Позвонив маме и успокоившись, что с дочкой все хорошо, она перекинула сумку через плечо, сдала номер и отправилась на родную телестудию. У входа никого не было, и гостья твердо зашагала по знакомому коридору. Приоткрыв тяжелую дверь кабинета тематической редакции, она робко заглянула внутрь, все четыре стола, как обычно, были завалены кассетами, на спинке бывшего ее стула висела чужая сумка, на столе Женки Губиной, как всегда, – крошки от печенья и чашка с остатками зеленого чая, у Анжелки Зеленской – ворох косметики и недописанный сценарий. И только на столе Ольги Мищенко – никаких признаков жизни, кроме нескольких разбросанных видео кассет... Юля вздохнула и собралась уже выйти из редакции, но в этот момент дверь открылась, и на пороге появились ее бывшие сотрудницы: Анжелика, Женя и Аня:

– Привет, Симонова! – девчонки кинулись обнимать подругу.

– Привет, мои дорогие! – гостья по очереди поцеловала всех вошедших, – А вы где были?

– Главный редактор устроила внеплановое короткое совещание для корреспондентов, – за всех ответила Анжелка, – по поводу подготовки к девятому мая, – уточнила она.

– А тут еще такое страшное преступление у нас в городе, – грустно добавила Аня Сорокина,

– Ты-то как, Юлик? – участливо спросила Женя Губина, – Я сейчас только узнала, что твоя Вика в больнице умерла...

– Да, Вики больше нет... – поджав подбородок и еле сдерживаясь, чтобы не расплакаться, подтвердила девушка и опустила голову.

Аня трогательно обняла подругу:

– Жаль, что вчера не позвонила – поболтали бы...

После недолгого молчания Юля спросила у подруг:

– Ну, а у вас как дела? Над чем работаете?

– День Победы скоро, надо будет смотаться в районный Совет ветеранов, взять адреса фронтовиков и снять несколько репортажей по их воспоминаниям, – Сорокина вздохнула. – Мне Суворова в помощники «новенькую» корреспондентку дала.

– А мне главный редактор поручила закончить сюжет, который Ольга снимала в понедельник, – растерянно сообщила Женя, – а я, представляете, – она посмотрела на подруг, – даже не знаю, на какой кассете у Мищенко последний материал?

– Придется все отсматривать, – посоветовала Аня.

– А почему Ольга сама не монтирует? – резонно спросила Юля.

– Да она к родителям рванула! Ей позвонили позавчера, у отца инсульт, – ответила Губина.

– А сейчас у меня съемка, – вздохнула Аня Сорокина и спросила у гостьи, – ты когда назад уезжаешь?

– Честно говоря, хотела сегодня, – проговорила Юля, – посмотрю, как сложится день. И еще, – она посмотрела на коллег, – у меня, девчонки, к вам просьба! Если вдруг где-то что-то услышите про Вику, возможно, кто видел, что за ней следили или угрожали... В общем, в таком деле каждая мелочь важна. Поможете?

– Симонова, ты что, решила заняться расследованием убийства? – испуганно спросила Женя.

– Да, хочу помочь следствию. А что?

– Мне кажется, это – опасно, – почти шепотом произнесла Аня, – может это какие-нибудь бандиты?

– Юлька, не лезь на рожон, – уверенно посоветовала Зеленская, соглашаясь со своими коллегами.

– Ладно, проехали, – разочарованно ответила гостья и уже собралась уходить, но подруги одновременно обняли ее, и Женя Губина, смеясь показала кулак:

– Не смей обижаться! Дуреха, мы за тебя переживаем! Конечно, если что узнаем, сообщим! Правда, девчонки?

– Разумеется! – ответила, улыбаясь Анжелика, и повторила вчерашнее приглашение, – Если останешься на завтра – никаких гостиниц, приходи ко мне ночевать!

– Или ко мне! – игриво предложила Сорокина.

– Дорогие мои, спасибо, – растроганно ответила Юля и, попрощавшись до вечера, отправилась в районную Санитарно-эпидемиологическую службу, где работала Вика.

В вестибюле уже висел портрет главного врача в черной траурной рамке. Журналистка постучала в дверь приемной.

– Войдите, – раздался приятный голос Верочки, личного помощника Наумовой.

Юля вошла и поздоровалась.

– Ой, Юлия Сергеевна, – девушка взволнованно поправила белую блузку, – а мне только утром позвонили, что Виктория Валентиновна... – она прикусила губу и опять прикоснулась к кофточке, – а я, как назло, сегодня в белом, – виновато закончила она.

– Господи, Верочка, да разве важно, какого цвета на вас одежда? Нашей Вики больше нет! – вдруг дав волю чувствам, сказала журналистка, и слезы покатались по щекам. Помощница подбежала к гостье и, обняв ее, тоже заплакала.

Спустя несколько минут, Вера усадила подругу своей начальницы в кресло, открыла коробку с аппетитными печеньями и предложила ей горячий чай. Отхлебнув ароматный напиток, журналистка серьезно спросила:

– Вера, в последнее время у вас тут не было проблем?

– Каких проблем? – не понимая, спросила секретарь.

– Например, кто-то скандалил, угрожал? Или Виктория Валентиновна кого-то незаконно оштрафовала, например?

– Нет, – активно помахала головой помощница, – все было как обычно, никаких инцидентов...

– А ты в курсе дел своей начальницы? Ну, там, – Юля задумалась, – распоряжения, приказы...

– Конечно, – уверенно ответила девушка, – я же готовлю все документы на подпись!

– И тоже ничего внештатного? У Наумовой же должность такая – проверять! И что, нет на нее никаких обиженных? – с досадой спросила Юля, – Вспомни Вера, это очень важно!

– Ну что вы, Юлия Сергеевна! – помощница печально улыбнулась, – Виктория Валентиновна никого просто так не накажет и не оштрафует! Всегда входит, – девушка вздохнула и поправилась, – входила в положение.

– Вера, а взятки она брала? – журналистка пристально посмотрела на собеседницу.

– Что вы, – девушка улыбнулась и замахала руками, – какие взятки? Ну, если, конфеты, шоколадки и цветы взятками называть, то мы с ней были хронические взяточницы!

Юля задумалась. Потом, сделала глоток горячего напитка и, кивнув на чашку, заметила:

– Чай у вас вкусный! А в ресторан ее клиенты приглашали? – вдруг заинтересовалась «сыщица».

– Кажется, нет, – Вера пожала плечами и, усмехнувшись, добавила, – меня приглашал один дяденька пару месяцев назад, но я не пошла, он какой-то несимпатичный и староват для меня!

– И кто же это?

Девушка назвала фамилию и вздохнула:

– Кого теперь на место Виктории Валентиновны назначат? – она покачала головой.

Выйдя на улицу, Юля вздохнула. Пока никаких зацепок. Все гладко, как попка в бане... Подумала, что надо бы зайти к родителям Вики, но по пути решила заглянуть в ресторан

«Селена», который принадлежал Сергею Кузнецову. Неизвестно, будет ли он там... А вдруг повезет? Да и время уже к обеду, а готовят, говорят, там вкусно.

– Вам принести меню? – спросила молоденькая официантка, когда Юля зашла в зал и села за свободный столик.

– Принесите. Хотя, постойте, – она посмотрела по сторонам, – а ваш хозяин здесь?

– А кто вас интересует: Анисимов или Кузнецов? – вежливо переспросила девушка.

– Сергей Михайлович.

– Он в банкетном зале.

– Тогда я сначала поздороваюсь с ним, а потом вернусь сюда и сделаю заказ, – миролюбиво проговорила Юлия и направилась в банкетный зал, решив про себя, что должна хоть что-нибудь разузнать о последних днях жизни подруги.

За массивным круглым столом сидели друзья: Кузнецов и доктор Алексей Воробьев.

– Здравсти, – журналистка виновато кивнула, поняв, что помешала мужчинам что-то обсуждать.

– Юль, привет! Проходи, давай! – мужчины засуетились, двигая стулья и тарелки на столе.

– Ты обедала? – Сергей грустно посмотрел на гостью.

– Собралась делать заказ, но сначала решила вас навестить, – девушка дотронулась до руки хозяина ресторана, – сочувствую тебе, – трогательно закончила она.

Кузнецов кивнул:

– Спасибо! Ты присаживайся, сейчас тебя здесь обслужат!

Но не успел он позвать официантку, как дверь открылась, и появился Илья Анисимов, друг и компаньон Сергея.

– Как я во время, – потирая руки, сказал он и, посмотрев на гостью, иронично спросил, – а почему «телезвезду» не кормят?

– Она только что пришла, – улыбнулся Воробьев, – сейчас накормим!

Илья взял телефон и позвонил директору ресторана:

– Анатолич, что у нас есть вкусное и горячее? – и, выслушав абонента, подмигнул девушке, – Юлия, есть гуляш по-венгерски с чипетками! Все хвалят! Будешь? – спросил он у журналистки, – Очень советую!

Гостья кивнула в знак согласия. Тут же прибежала официантка, поставила чистый прибор и рядом салат. Мужчины разлили коньяк и, кивнув девушке на ее рюмку, безмолвно выпили за Вику.

После нескольких минут молчаливого застолья, «сыщица» тихо спросила у Кузнецова:

– Сергей, когда можно с тобой поговорить наедине?

– На тему? – коротко, по своему обыкновению, уточнил мужчина.

– Хочу помочь в расследовании убийства. Мне бы узнать некоторые детали последних дней жизни моей подруги.

– Ну, по-моему, этим занимается Никаноров. А он меня уже обо всем расспросил... Извини, Юль, но я сейчас не в том состоянии, чтобы одно и то же рассказывать по несколько раз, – он поднял тяжелый взгляд и похлопал ее по плечу, – без обид, хорошо?

Девушка с явным сожалением пожала плечами. Конечно, заставить давать показания она не могла, но все-таки настойчиво сказала:

– Я с тобой хотела поговорить не потому, что мне нечего делать. Я очень, – Юля сделала ударение на последнее слово и повторила для большей убедительности, – очень хочу, что бы нашли убийцу Виктории.

Кузнецов медленно достал пачку сигарет, прикурил и, посмотрев на девушку, кивнул:

– Хорошо, но позже, – и добавил, – не сегодня.

3. Еми

Понимание

Выйдя из кафе вместе с Воробьевым, Юля решила, что надо ехать к Никанорову. Ничего она «не нарыла» и это было обидно.

– Ты на Серегу не обижайся, я знаю: ему сейчас очень нелегко, – прервав молчание, проговорил друг Кузнецова.

– Мне тоже несладко, Леша, но только убийцу надо обязательно найти! – уверенно проговорила девушка.

– А я волнуюсь за друга: как бы не запил с горя, как в прошлый раз! – Алексей подошел к своей машине, – куда тебя подвести?

– Если не трудно, давай в Управление внутренних дел, – ответила журналистка.

– К Володке? Садись, – он открыл дверцу.

– Леш, расскажи, что случилось с дочкой Сергея? – по дороге спросила Юля и увидела, как нахмурился доктор, услышав эту просьбу.

– Даже вспоминать тяжело, – он вздохнул и начал рассказ, – в последних числах января это случилось. Кристинка, дочь Сереги, после школы пошла к подружке. Стояли девчонки на переезде, болтали. А у нее пуховик такой объемный, да еще рюкзак, набитый учебниками. Как выражаются автолюбители: не почувствовала габариты. Кто-то ее окликнул, она повернулась, а в проходящем составе штырь торчал и, подхватив ее за рюкзак, затянул под состав на скорости...

Юля так ярко представила эту картину, что ойкнула.

– А у меня в этот день дежурство. Тут Серега заехал, говорит, давай встречу выпускников в феврале организуем у меня в кафе? Мы же с ним бывшие одноклассники, – уточнил Воробьев, – ну, я ему халат дал, предложил обсудить в отделении. Не успели договориться, прибегает медсестра и сообщает, что мертвого ребенка привезли, надо смерть зарегистрировать. Я пошел, а Серега за мной...

Алексей залез в бардачок и достал сигареты. Потом затаился и вздохнул:

– Медсестра откинула простынь и говорит мне: «Алексей Вадимович, надо бы опознание погибшей девочки организовать», а Кузнецов из-за моего плеча посмотрел и тихо так, – собеседник перевел дыхание, – говорит: «Не надо опознание. Это моя дочь».

После долгой паузы Алексей закончил рассказ:

– Досталось тогда им всем: и Сереге, и Ленке и Никитке...

Юля молча слушала и понимающе кивала. Потом спросила:

– А Никитка – это кто?

– Их сын, – и добавил, – точнее, сын Лены от первого брака. Но Серега его с трех лет воспитывает и считает своим родным.

– А сколько ему сейчас лет?

– Школу заканчивает, значит уже семнадцать...

– Спасибо тебе, Алексей, – журналистка посмотрела в окно, – и за рассказ, и за доставку.

– Да не за что, – он грустно улыбнулся, – удачи тебе и привет Никанорову передавай!

– Обязательно, – и попрощавшись с Воробьевым, Юля зашла в Управление внутренних дел. Дежурный приветственно улыбнулся знакомой корреспондентке и позвонил начальнику уголовного розыска. Получив «добро», он пропустил Юлю, и через несколько минут, она уже появилась в кабинете майора Никанорова.

– Сразу огорчу: ничего не нарыла, – с порога начала она.

– Да, дело непростое, – Владимир предложил гостье кресло и продолжил, – без улик можно только предполагать и подозревать, – он почесал затылок, – чувствую, будет «висяк»...

– Нет, что ты, – начала с энтузиазмом Юля, – надо обязательно раскрыть это преступление! Среди белого дня убили молодую красивую девушку, прекрасного специалиста и руководителя, единственную дочь, да и просто хорошего человека, а ты так говоришь: «Висяк»!

– Юль, у меня уже третий день мозги кипят! Ты думаешь, я не хочу найти убийцу? Тут такой ажиотаж творится вокруг этого дела! То следователь с прокуратуры теревит, то начальство дергает, еще твои коллеги активизировались: подавай им горячую информацию по расследованию!

– С телевидения?

– И с телевидения, и из газеты! Дело-то громкое, а у меня работников: раз-два и обчелся!

– А у тебя, сколько в распоряжении оперативников? – более миролюбиво спросила девушка.

– Этим преступлением занимаются двое: Гриценко и Маслов, ну и я, конечно. Ребята толковые. А что?

– А можно я буду вам помогать? Может быть, на что сгожусь?

– Ты что, Юль, решила тут остаться? А как же работа?

– Да, решила остаться, на некоторое время. А с работой я договорюсь, – она хитро улыбнулась.

– Так-так, – Никаноров посмотрел остановившимся взглядом на журналистку, – это – хорошо, но ты же понимаешь, что потратишь время и не заработаешь ни копейки, а у тебя дочка!

– Я заработаю, – Юля широко улыбнулась, – ну берешь старательного волонтера в свою группу?

– Беру, – ухмыльнулся майор, – попробуй тебе откажи! Но, – он поднял указательный палец и на мгновение стал серьезным, – о нашей устной договоренности никто кроме личного состава знать не должен! Надеюсь на твою, Юлия Сергеевна, скромность!

– Я – самая скромная подчиненная, вот увидишь! – девушка энергично подскочила и вытянулась в «струнку».

– погоди, – Никаноров взял трубку телефона, – я сейчас тебя представлю своим ребятам, – и уже в трубку скомандовал:

– Дежурный, как только в управлении появятся Гриценко и Маслов, передай им, чтобы срочно зашли ко мне в кабинет!

– Владимир Николаевич, – Юля сделала паузу и улыбнулась, показывая всем своим видом и обращением по имени-отчеству: «Вот видишь, я уже субординацию блюду», – пока ребята не пришли, можно я воспользуюсь вашим служебным телефоном и сделаю несколько звонков?

– Делай, сколько хочешь, но не в кабинете начальника, – он засмеялся и шутливо скомандовал, – марш в соседнюю комнату, там садись за свободный стол и бери телефон! А я тебе, пожалуй, пока временный пропуск в УВД оформлю. Если начальство придерется, скажем, что корреспондентка нужна для освещения преступления в средствах массовой информации! Во! – майор усмехнулся, – Здорово я придумал?

– Гениально, – иронично оценила идею друга журналистка и, благодарно кивнув, вышла в коридор. Она оглянулась по сторонам и открыла соседнюю дверь. Помещение было скромно обставлено: три стола и стула, как в детской сказке про трех медведей, вот и вся мебель. Зато все стены увешаны плакатами, схемами и цитатами из Уголовного Кодекса РФ. Оглядевшись, Юля села на потертый стул, потянула к себе стоящий на тумбочке телефон и набрала номер главного редактора «Телекома»:

– Здравствуйте, Карина Давидовна, – воодушевленно начала она.

– Привет, Симонова! Что, вернулась уже из своего Советска?

– Нет, не вернулась. Мне придется задержаться еще на несколько дней появились непредвиденные обстоятельства.

– Это плохо, – тут же отреагировала начальница.

– Но, я тут вспомнила, что вы как-то говорили о том, что в Советске есть одно из подразделений «Нефтегазмета», и хорошо бы снять репортаж о нем. Это еще актуально? – поинтересовалась журналистка.

– Говорила, но у нас и тут полно мероприятий. День Победы на носу! Я тебе оператора выделить не могу, хотя идея неплохая.

– Карина Давидовна, а если я здесь договорюсь с местным оператором и отсниму материал на целую передачу, а? Потом напишу сценарий, а когда вернусь – смонтирую! Вы как на это смотрите?

– Делай, потом решим, – равнодушно ответила редактор ведомственного телевидения и положила трубку, что разочаровало журналистку.

«Ей, по-моему, все равно, что снимают на студии и что показывают в эфире, – мелькнула мысль, – но результат-то есть, и это – главное! Теперь бы еще Суворова была не против моей инициативы!»

Юля тут же позвонила главному редактору «ТВ Советск»:

– Добрый день, Ирина Викторовна! Это Юлия Симонова беспокоит!

– Юля, здравствуй! Рада тебя слышать! Говорят, ты сегодня в тематическую редакцию приходила? Что же ко мне не заглянула?

– Спешила, извините, – начала журналистка и тут же уверенно добавила, – хочу у вас на студии поработать!

– Вот как? – бывшая начальница засмеялась, – значит, возвращаешься к нам в Советск?

– Нет, но есть идея сделать репортаж на тему производства!

– Ну что ж, заходи, Юль, обсудим!

«Отлично, – попрощавшись с редактором, подумала девушка, – на хлеб и масло нам с Мартой заработаю!»

Не успела она поставить телефон на место, как дверь открылась, и в кабинет вошли два молодых человека. За ними уверенно зашел Никаноров и представил своих подчиненных:

– Знакомьтесь, это Юлия Сергеевна Симонова! Кто она, я вам уже доложил!

Оба парня приветливо улыбнулись.

– А это, – он повернулся к журналистке, – наша оперативно-розыскная группа в составе двух шустрых офицеров.

Девушка кивнула и протянула руку для пожатия, а майор представил их по очереди:

– Лейтенант Юрий Гриценко, – показал ладонью на застенчивого худощавого парня со смешно-торчащими ушами, и старший лейтенант Александр Маслов, – он похлопал по плечу крепкого и улыбчивого сотрудника уголовного розыска.

Журналистка сразу узнала старлея, она брала у него интервью, когда работала на местном телевидении.

– Юль, привет! – Маслов протянул руку, – рад, что ты будешь в нашей команде! Надеюсь, помнишь меня?

– Помню, Саша! Взаимно!

– Давайте проведем небольшую планерку, чтобы обменяться информацией и наметить наши дальнейшие действия, – майор посмотрел на всех и продолжил, – Юра, начинай ты!

Лейтенант выпрямился и, заметно волнуясь, проговорил:

– Я просмотрел все документы и деловые бумаги гражданки Наумовой: все законно, никаких завышенных штрафов и судебных тяжб не зафиксировано. И вообще, товарищ майор, у Виктории Валентиновны хорошая репутация: фермеры, частники и даже директор рынка говорят, что человек она строгий, однако справедливый.

– А вот я слышал, – Никаноров усмехнулся, – что директор рынка Алихан Кумаров пару недель назад ругался с главным санитарным врачом района в своем кабинете так, что слышно было на улице!

– Мне он сказал, что у него с Викторией Валентиновной Наумовой были отличные деловые отношения и никаких инцидентов! – лейтенант пожал плечами и продолжил, – я просмотрел документы за последний год: всего несколько незначительных штрафов.

– У тебя все? – майор посмотрел на подчиненного.

– Нет. Еще ее секретарь сказала, – Гриценко поспешно заглянул в бумаги и продолжил, – Вера Ивановна Маркина, что в день покушения, семнадцатого апреля, Виктория Валентиновна давала интервью корреспондентке с местного телевидения у себя в кабинете, потом после съемки, она села к ним в машину. И после этого уже не вернулась...

– Теперь ты выкладывай, Саша! – обратился начальник ко второму офицеру.

Маслов, в отличие от своего напарника, начал докладывать сидя, разложив документы на столе:

– Я работаю над версией «Личные мотивы», – начал старший лейтенант, посмотрев на гостью, и этот комментарий явно предназначался ей, – пообщался вчера со школьной подругой – Екатериной Емелиной, которая рассказала, что Вика ей как-то намекнула, что летом собирается замуж. Она спросила: за кого, а Наумова засмеялась и игриво ответила: «Пока секрет». Емелина, конечно, догадалась, кто жених, поэтому расспрашивать бывшую одноклассницу не стала. И, кстати, в момент нанесения телесных повреждений Наумовой, ее любовник или жених – Сергей Михайлович Кузнецов в собственном ресторане отсутствовал, – Маслов сделал многозначительную паузу и посмотрел на своих коллег, – директор «Селены» – Валерий Анатольевич Макушкин сообщил, что Кузнецов ездил в это время на собственную ферму. Но на ферме, которая находится от города в двенадцати километрах, тот появился значительно позже. По моему мнению, у Кузнецова нет алиби.

– Мне Сергей Михайлович сказал, что на проселочной дороге проткнул колесо. Пока поменял, время прошло, – Никаноров развел руки в разные стороны, – ну, это надо все равно проверить...

– И еще, Владимир Николаевич, – Маслов внимательно посмотрел на майора, – его жена, Елена Васильевна Кузнецова, тоже не понятно, где была. Говорит, что в обед по магазинам ходила. Спрашиваю ее: по каким? А она отвечает с иронией: «По продуктовым»...

– Ну что, ребята, пока Наумова была жива, мы надеялись, что она придет в себя и все нам расскажет. Теперь придется рассчитывать только на себя и на что? – Никаноров улыбнулся и посмотрел на свою оперативную группу, – ну что там говорил по этому поводу наш любимый Пуаро? – подсказал он.

– На серые клеточки, товарищ майор, – догадался лейтенант.

– Точно! Поэтому трудимся, аки пчелки! Юлия вам в помощь! Но она, я думаю, будет действовать по собственной программе. Я правильно понял, госпожа Симонова?

– Да, у меня в планах пообщаться с родителями, соседями, ну и, конечно, с семьей Кузнецовых.

– С соседями я беседовал, – Маслов повернулся к Юле, – большинство были на работе, а старушки и домохозяйки, которые прибежали после происшествия, в подъезде чужих не видели. Натоптали только в квартире Наумовой, как будто стадо прошло. Ну а что Уланов рассказал (это, сантехник, который привез Викторию в больницу), все в деле есть...

– И все-таки, я с ними пообщаюсь, ладно? – Юля улыбнулась, – Не обидишься, Саш?

– Да нет, конечно! – Маслов пожал плечами, – а вдруг что выяснишь? Какие могут быть обиды!

– Ну и славно, – Никаноров хлопнул себя по коленкам и встал, поправив пиджак и осмотрев личный состав, – за работу, ребята! И вот что еще, – он обратился к Гриценко, – ты,

Юрий, больше с народом беседуй! Документы, конечно, проверять надо, но старайся по душам с теми же фермерами, с продавцами на рынке говорить. Ты же знаешь, в нашем деле каждое слово важно! Выведай, одним словом!

– Есть, товарищ майор!

– Ну все! Вперед, молодцы! – махнул рукой начальник.

После короткой планерки в новом коллективе, Юля отправилась на телевидение: надо бы еще встретиться с девчонками и определиться со съемкой. Открыв дверь в кабинет главного редактора, она увидела свою бывшую начальницу: та внимательно отсматривала очередную передачу. Порядок этот Ирина Викторовна завела с первого дня основания студии, приучив подчиненных относиться к своей работе добросовестно: никаких «ляпов» и косноязычия в эфире не допускала. Только теперь, проработав несколько месяцев под началом другого руководителя, Юля еще больше стала уважать Суворову и ее метод работы.

– О, Юлия! Ну здравствуй! – главный редактор встала из-за стола и обняла гостью. – Рада тебя видеть!

– Здравствуй, Ирин! – девушка вспомнила, что Суворова терпеть не могла, когда к ней обращались: «Ир» и улыбнулась, – я по поводу передачи.

– Значит, по делу ко мне зашла, – она жестом предложила сесть, а сама, вернувшись на свое место, открыла график съемок, – смотри, есть время завтра, – редактор показала пальцем в журнале.

– Отлично, но я сначала созвонюсь с руководителем и узнаю: в какое время он сможет нас принять.

– Ты, какое предприятие решила «окучить»?

– Филиал «Нефтегазмета». Дело в том, что я работаю на ведомственной телестудии этой компании и, чтобы вернуться не с пустыми руками из Советска, решила сделать тут репортаж для вашего эфира, а потом перепишу исходный материал для себя. Надеюсь, ты – не против моего хитроумного замысла?

– Молодец, смекалистая! – Суворова улыбнулась, – журналист и должен быть таким! Волка ноги кормят, – усмехнулась она.

– Это точно, – смущенно ответила девушка.

– А что сделаешь сюжет про это предприятие – это очень кстати. Оно все-таки обеспечивает военный городок и весь район газом, поэтому – всегда актуально! «Наших» работников не зашлешь к ним в степь! А у нас сейчас эфир какой-то однообразный: подготовка к празднику – сплошные совещания или детские утренники. Как я называю: «Поем и пляшем».

– Спасибо, Ирина, за понимание!

– Ну расскажи, как ты там устроилась?

– Сначала было сложно: новый коллектив, другие приоритеты и методы работы, – Юля вздохнула, вспомнив, как трудно было в действительности.

– Представляю, – понимающе кивнула Ирина Викторовна.

– Но постепенно все утряслось: и я привыкла, и ко мне присмотрелись, – гостя улыбнулась и добавила, – конечно, в Советске было проще, – она поднялась со своего места, готовая попрощаться.

– Ты правильно сделала, что решила переехать в областной центр! – Суворова махнула головой, – у тебя все получится! Ты – девушка толковая, ответственная, со своим стилем работы.

– Спасибо, Ирин! – ответила журналистка и напрямик направилась к своим подругам.

Распахнув настежь дверь родного кабинета, Юля увидела Анжелу и Аню и радостно направилась к ним, не обратив внимание на «новенькую», сидевшую за ее бывшим столом.

– Стучаться надо, прежде чем входить, женщина! – услышала она надменное замечание и, обернувшись, заметила девушку лет двадцати трех с надутыми губками и амбициозным видом.

– Извините, – растерявшись, произнесла гостя и посмотрела на подруг, пожав плечами. Зеленская выскочила из-за стола и обняла вошедшую:

– Лариса, это наша легендарная Симонова! Ей можно без стука сюда входить! – улыбнулась она и поставила свободный стул рядом со своим, предлагая сесть коллеге. Аня тоже подошла и, сдвинув брови, посмотрела на сделавшую замечание сотрудницу:

– Я что-то не поняла! Ты у нас тут самая главная что ли? – с вызовом спросила она.

– Я считаю, что в помещение редакции надо всем входить со стуком, – ничуть не смущаясь, ответила «новенькая», – мы тут работаем! По крайней мере, так делают воспитанные люди!

– Да ты еще только мечтала о телевидении, когда мы здесь вместе начинали создавать эту студию! От мытья окон – до первых авторских программ и новостных сюжетов! – распаляясь, начала Сорокина.

Однако, Лариса, нисколько не смутившись, слишком спокойно и уверенно парировала:

– Мне уже надоело слушать рассказы о ваших былых «подвигах»! Это напоминает ветеранов войны, которые свысока говорят молодым: «Да мы в ваши годы уже танки и самолеты подбивали!» Я не виновата, что когда вы мыли окна, я еще училась в школе, а потом в институте!

Аня только всплеснула руками и посмотрела на подруг.

– Вот так-то, Юлька! Проработала три месяца и уже – «звезда», – кивнув на молодую сотрудницу, усмехнулась Анжелика.

Лариса с шумом встала из-за стола, тряхнула шевелюрой и вышла, громко захлопнув дверь за собой.

– Воспитанная! – обняв коллег, прокомментировала Юля, и девушки одновременно прыснули от смеха.

Усевшись за стол Анжелы Зеленской, гостя спросила:

– Вы мне скажите, кто снимал семнадцатого апреля Вику Наумову? По моим данным в этот день у нее брали интервью!

– Я не снимала, – покачав головой, сообщила Анжела.

– Я – тоже! Думаю, надо в графике посмотреть, – встав, предложила Аня и направилась на выход, – сейчас узнаю!

Когда за девушкой захлопнулась дверь, Зеленская покачала головой и тихо сказала:

– А ты все-таки решила заняться частным сыском, да? Симонова – это не игрушки, это очень серьезно! Совершено жестокое убийство, ну куда ты лезешь, а? Ты ради кого и чего рискуешь? У нас что, без тебя уголовный розыск уже не справляется?

– Анжел, спасибо за беспокойство, но я не лезу на рожон. Да и не «нарыла» я еще ничего! – ответила Юля и, придвинувшись ближе, тихо спросила, – а что люди говорят по этому поводу?

– Люди говорят разное! – безнадежно махнув рукой и поняв, что все увещевания бесполезны, ответила Анжелика, – одни считают, что Вика кому-то дорогу перешла, типа, принципиальная. Говорят, были случаи, что справки не давала, если мясо не соответствовало требованиям. А хозяин зарезал скотину, куда девать? Продать без справки не может. Были у нее, конечно, недоброжелатели... Другие говорят, что неизвестно, кто теперь будет возглавлять районную Санитарную станцию: Наумова была честным и справедливым руководителем, с которой можно было по-человечески договориться. Еще слышала, что могли из-за денег ее убить...

– Каких денег? – искренне удивилась Юля.

– Ты что не знала? Ну, ты даешь! Подруга тоже! У Вики же бабка год назад умерла, дом ей оставила! Примерно, неделю назад она этот дом продала и собралась себе квартиру покупать... Ты, действительно, не знала? – еще раз переспросила Зеленская.

– Да, что бабушка где-то в селе умерла, теперь вспомнила. Вика с родителями ездила на похороны. А про дом, правда, не знала, – соображая, что появилась еще одна версия, проговорила «сыщица».

– Так! Слушайте! – зайдя в кабинет, начала Аня, – Наумову снимала Ольга Мищенко! Но она уехала к родителям, что-то с отцом случилось.

– А когда она вернется на работу? – Юля с сожалением посмотрела на ее стол, заваленный коробками.

– Вроде отпрашивалась на неделю, – подсчитывая в уме, подсказала Анжела, – значит, через пять дней.

– Девчонки, Суворова мне поручила сделать два последних сюжета, которые Ольга не успела смонтировать, – и, махнув рукой в сторону стола отсутствующей коллеги, усмехнулась, – только в ее кассетах черт ногу сломит! Я завтра с утра ими и займусь! Юль, – повернувшись к подруге, предложила Сорокина, – как найду эту съемку – сразу тебе позвоню!

– Спасибо, Анюта, подожду твоего отсмотра, а то целый день на это угрожаю! – усмехнулась гостя, – Девчонки, а про любовный треугольник в городке ничего не говорят? – посмотрев внимательно на подруг, спросила она.

– Да Виктория свою связь с Кузнецовым не афишировала, – Аня пожалала плечами, – ну, не станет же Елена ее убивать? Она после смерти дочери, по-моему, еще не пришла в себя...

– А почему? Может, как раз от отчаяния? – Юля специально высказала вслух дерзкое предположение, чтобы послушать мнение подруг. Перед смертью Вика сказала: «Он», значит убийца – мужчина, но «сыщица» хотела восстановить картину преступления и составить характеристики всех «действующих лиц» этой драмы, а всезнающие коллеги могли нечаянно подкинуть идею или какую-нибудь информацию.

– Не выдумывай, дорогая! – усмехнулась Зеленская, – ты что, Елену Васильевну не знаешь? Спокойный, интеллигентный человек... Она даже ни разу скандал не закатила, хотя другая бы, – Анжелка посмотрела по очереди на своих подруг и усмехнулась, – твоей Вике волосы бы все повыдергивала!

– Нет, Лена Кузнецова не могла убить, – Аня тоже закивала головой, – да и вообще, – продолжила корреспондентка, – если бы женщина решила убить, да еще и владелица ресторана, то она не с ножом бы кинулась на любовницу своего мужа, а яда подсыпала бы в тарелку...

– Да, точно, – Анжела посмотрела на подруг, – Анька права! Так было бы проще и незаметнее!

– А яд бы в аптеке купила? – с издевкой, спросила Юля.

– Ну, знаешь, – Сорокина обиженно посмотрела на подругу, – если человек решил убить, он средство найдет...

– Это точно, – поддакнула Анжелка и, посмотрев на часы, разочарованно сообщила, – у меня съемка через полчаса, надо выезжать! Симонова, – она взяла подругу за руку, – жду тебя вечером, поняла?

– Спасибо, я приду! – Юля улыбнулась и тоже засобиравалась, – и мне пора по делам! Ой, чуть не забыла! Надо же позвонить в филиал «Нефтегазмета»! У вас справочник есть?

– Естественно! – улыбнулась Аня и вытащила из шкафчика потрепанную телефонную книгу, – пользуйся, пока я добрая!

Юлия быстро нашла необходимую информацию и, сняв трубку с рабочего допотопного «пузатого» телефона, набрала номер секретаря предприятия. Та ответила сразу же:

– Как вас представить?

– В шикарном шляпе с большими полями и на собственной яхте, – сострила журналистка.

– Как-как? – секретарша явно не поняла юмора, зато Аня и Анжелка закатились от смеха.

Сквозь хохот, Юля назвала себя, и ее соединили с директором: неким Константином Петровичем Самойловым. На сей раз, она серьезно объяснила свою задачу и быстро договорилась о съемке (как, впрочем, она и планировала).

– Деловая, – по-доброму усмехнулась Анжелка, когда Юля положила трубку.

– Да это им, – снисходительно проговорила журналистка, имея в виду руководство филиала, – просто подарок! Живут в богом забытом месте, а к ним приедут, снимут и засветят перед руководством головного предприятия!

– Где-где они живут? – Аня посмотрела на гостью и, прищулив глаза, шутливо заняла позу «руки в боки».

– Ну, ты, Симонова, бессовестная! – Зеленская тоже усмехнулась и, обращаясь к Сорокиной, иронично добавила, – уехала отсюда без году неделя, а Советск для нее уже стал «богом забытый»!

– Ладно, девчонки, не кипятитесь, – Юля засмеялась, – вы живете в военном городке, а они – в степи! Тут-то – цивилизация!

– Короче, Симонова выкрутилась как всегда, – уже держась за дверную ручку, подвела итог Анжелка и, попрощавшись, отправилась искать оператора.

– Ань, увидимся! А мне надо еще к Ирине Викторовне заскочить, чтобы записать на завтра съемку! – вздохнула Юля.

– А ты с Суворовой уже договорилась? Что, на завтра есть свободные камеры? – корреспондентка удивленно подняла бровь.

– Конечно, договорилась!

– Ну, ты, Симонова – электровеник! – засмеялась Аня, и подруги попрощались.

4. Заншин

Готовность к действиям

Спускаясь по ступенькам вниз, «сыщица» услышала мелодию своего сотового и приложила трубку к уху:

– Юль, как дела? – бодро прозвучал голос Никанорова.

– Володя, все нормально! Вот со студии выхожу. А у вас там как? Есть новости?

– У нас все по-старому, ухмыльнулся майор, – ты в курсе, что твоя сумка с вещами у меня в кабинете?

– Да, я ее у тебя забыла! – со смехом ответила девушка и простодушно добавила, – Но потом подумала, что в милиции не пропадет!

– Юль, я сумку у дежурного оставлю, а то можем не пересечься сегодня, а так – наверняка!

– Правильно, Владимир Николаевич! Заберу, как освобожусь.

– А какие планы на вечер? – поинтересовался Никаноров.

– Пойду к соседям по Викиному подъезду, а вдруг?

– Не советую, Юль. Мои ребята всех опросили, и в ее доме, и в соседнем! Напрасная трата времени!

– Хорошо, тогда к Кузнецовым зайду, их дом рядом с телестудией! Не подскажешь номер квартиры?

После небольшой паузы (по-видимому, заглянув в дело) Никаноров сообщил точный адрес любовника Наумовой, пожелав удачи. И «сыщица» направилась в соседнюю девятиэтажку, именно там проживала семья Кузнецовых.

После короткой канареечной трели, дверь распахнулась, и сначала Юля почувствовала аппетитный запах жареного мяса и лука, а в следующее мгновение увидела хозяйку квартиры в длинном ярко-синем шелковом халате и ободком на голове.

– Здравствуйте, Елена Васильевна, – гостья виновато улыбнулась, – я к вам пришла по делу.

– Здравствуй, Юлия! – Кузнецова удивленно подняла брови, – Проходи, – и добавила, – давай на кухню, а то у меня котлеты сгорят!

«Сыщица» кивнула и прошла по коридору за хозяйкой. Дома у Кузнецовых она никогда не была. Их нечастое общение ограничивалось случайными встречами в кафе или на улице. Правда года два назад, когда Юля проводила телевизионный кулинарный конкурс в рамках своей авторской передачи для женщин, Елена принимала активное участие в его организации, предоставив не только помещение своего ресторана, но и призы для победителей. А Юля, в свою очередь, сделала ресторану рекламу. В итоге, обе стороны телевизионным проектом остались довольны. Поэтому, сейчас к разговору об убийстве Вики Наумовой журналистка решила подойти издалека, боясь, что Кузнецова может отказаться говорить на эту деликатную тему, связанную с неверностью ее мужа.

– Елена Васильевна, а почему ваш ресторан называется «Селена»? Это в честь спутника Земли?

– Нет, – Кузнецова отвернулась от плиты и внимательно посмотрела на девушку, – Луна тут ни причем, муж так назвал в честь нас: СЕРГЕЙ и ЛЕНА, – она вздохнула, – ты из-за Вики пришла?

– Да, – честно призналась Юля, – и хотя у вас нет повода ее жалеть, я хочу разобраться в случившемся и, если удастся, найти убийцу!

– Напрасно ты думаешь, что мне ее не жалко. Девушка молодая была, умная, красивая... И родителям ее искренне сочувствую, – она тяжело вздохнула, – не смотря на то, что по вине

Виктории, у нас семья распадалась, смерти я ей не желала, – Елена вытерла руки о вафельное полотенце и села рядом с гостьей, – знаешь что? Давай поужинаем, – доброжелательно предложила она, кивнув в сторону сковородки.

– Давайте, – улыбнулась девушка, – пахнет очень аппетитно!

– И должно быть вкусно! – хозяйка тут же встала и быстро накрыла на стол, расставив красивые тарелки с веточками сирени, – Я люблю готовить и делаю это с удовольствием.

Положив золотистые котлеты и пюре, она задумалась и, подняв указательный палец вверх, будто что-то вспоминая, достала из навесного буфета бутылку грузинского вина:

– Давай помянем твою подругу, – предложила она.

Юля кивнула, и женщины, не чокаясь, пригубили терпкий напиток.

– Какой насыщенный вкус, – оценила бордовую жидкость гостья.

– «Мукузани» – любимое вино Сталина! – с достоинством сообщила Елена, закусывая.

– Елена Васильевна, – начала «сыщица», – у вас есть какие-нибудь предположения, кто хотел смерти Наумовой?

– Юль, конечно, не на брудершафт, но мы с тобой все-таки выпили, поэтому, переходи на «ты»! – улыбнулась женщина. Журналистка согласно кивнула:

– Хорошо.

Кузнецова задумалась потом, медленно прожевав пищу, уже серьезно ответила на вопрос:

– Не замечала я, чтобы у Виктории были враги, по крайней мере, явные, – она посмотрела в окно и продолжила, – по себе скажу, когда у нас в ресторане проверки были из санэпидемстанции, все было законно, никаких придинок, ни намеков на взятки (что, кстати, до Наумовой было всегда). И от других предпринимателей я не слышала, чтобы главный санитарный врач пользовалась своим служебным положением, – Кузнецова махнула головой, – не было такого. Получается, что единственный человек в нашем городе, кто мог ее ненавидеть – это я. И, как назло, алиби у меня нет! – женщина вздохнула. – Я же не знала, что в этот день задумал убийца совершить свое злодеяние, и не спеша, болталась по магазинам, – Елена подперла ладонью подбородок, внимательно посмотрела на гостью и печально вздохнула, – наверное, меня посадят, – обреченно добавила она.

– И никто из знакомых не встретился? – почему-то с надеждой спросила Юлия, – Вспомни хорошенько!

– Нет, знакомые все на работе в это время, а продавцы на часы не смотрят, чтобы подтвердить, когда я в магазине была: в два или три часа? Главное, – она усмехнулась, – собирались с Сережкой вместе на ферму поехать. Накануне, в воскресенье, все обговорили и распланировали, а он в понедельник утром позвонил и заявляет: «Ну, чего тебе таскаться за двенадцать километров, я сам быстро смотаюсь. А у тебя и так дома дел полно: у Никиты скоро экзамены, потом выпускной...»

– Кстати, а где ваш сын?

– В школе, – разведя руки, ответила женщина, – считай, месяц остался до последнего звонка.

– А Никита был в курсе, что у отца, – Юлия замолчала, подбирая в уме слова, – роман с Викторией.

– Не знаю... Мы не обсуждали это при детях, – Елена тяжело вздохнула и отвернулась к окну.

«Дочку вспомнила», – мелькнула у журналистки догадка.

– А потом, Никите не до этого. У него такая жаркая пора сейчас! Сначала – экзамены, потом поступление... Еще и девушка появилась, – трогательно добавила Кузнецова, – первая любовь.

– Да? – улыбнулась гостья, то ли радуясь за парня, то ли, за то, что Елена отвлеклась от тяжелых мыслей о погибшей девочке.

– Мам! – послышался голос из коридора, и обе женщины вздрогнули от неожиданности, в проеме появился высокий молодой человек, – Здравсти! – он доброжелательно посмотрел на Юлю.

– Вот мой красавец, легок на помине! – сообщила Елена и с нежностью посмотрела на сына, – Никитка, это – Юлия Симонова – журналист с телевидения, ты ее помнишь?

– Конечно, помню! – он улыбнулся, – Вы же передачу делали для женщин! Мама всегда ее смотрела, – юноша перевел взгляд на мать. Гостья тоже посмотрела на хозяйку и радостно кивнула.

– А на кулинарном конкурсе в нашем ресторане вы меня за один столик вместе со своей дочкой посадили! – продолжил Никита, – Вот мы тогда с ней объелись до отвала! – он усмехнулся, – Помню, все блюда попробовали! По-моему, Марта ее зовут, да?

– Правильно, – Юля внимательно посмотрела на парня и покачала головой, – неужели тот светловолосый подросток так вырос и возмужал? – и, переведя взгляд на Лену, добавила, – Очень похож на тебя! Но все равно, ни за что бы не узнала, если бы встретила на улице.

– Да, Никита очень повзрослел за последние два года! Возмужал наш мальчик, – она потрепала сына за волосы, – а твоей доченьке сколько? – имея в виду Марту, спросила собеседница.

– Уже девять в марте исполнилось...

– А нашей Кристиночке одиннадцать было бы в мае, – проговорила хозяйка и закрыла лицо руками.

– Мам, – парень резко повернулся к матери и трогательно ее обнял, будто защищая от всех.

– Все нормально, – Елена погладила сына по руке, – ты садись, я тебя ужином покормлю.

Он тут же послушно сел за стол, не отрывая заботливый взгляд от своей родительницы. А Юля, справедливо посчитав, что аудиенция закончена и сегодня она уже никакой информации не получит, поднялась из-за стола и, поблагодарив Кузнецову за угощение, стала прощаться. Никита вежливо предложил проводить гостью, но она корректно отказалась. Выйдя из подъезда, «сыщица» поспешила в Управление внутренних дел. Доброжелательный дежурный вручил журналистке ее походную сумку, и девушка, вздохнув полной грудью свежий вечерний воздух, направилась к Зеленской.

– Думала, ты уже не придешь, – открыв входную дверь, сообщила Анжелка и предложила поужинать.

– Нет, меня Кузнецова накормила! – улыбаясь, проговорила Юля и, увидев разочарование на лице подруги, поспешно добавила, – Давай чай попьем и поболтаем!

Вспоминая общих друзей и знакомых, потом курьезные случаи, связанные с работой на телевидении, подруги не заметили, что время перевалило уже за полночь.

– Слушай, Анжелика, а где твой сын? – вдруг вспомнив, спросила Юля.

– У моих родителей, – спокойно ответила собеседница, – Димке нравится у них жить. Ты же знаешь, как у нас на телеке, то съемки поздние, то эфир. А там бабушка накормит, уроки проверит, в школу отведет. Он у нас на каратэ теперь ходит. Короче, всем хорошо, – она улыбнулась, – а мне надо личную жизнь устраивать!

– Что-то я не вижу, – подмигнула Юля.

– Чего? – не поняла иронии подруга.

– Твоей личной жизни! – засмеялась гостья, – Ни одной мужской вещи в квартире, хоть бы попался один носок сорок пятого размера!

– Почему один?

– Второй с веревки улетел! – пошутила подруга.

– Ой, Симонова, не знаешь, что ли, как тут кого-то приличного и стоящего найти? Военный городок – небольшой, холостых мужиков можно по пальцам пересчитать, а, сколько нас, девушек, еще и уже свободных! Такая жесткая конкуренция! – Анжелка тоже рассмеялась.

– Ну, ты-то у нас – красавица! Колись, есть же мужичок?

– Есть, но только он – женатый. И этим все сказано! Бывает у меня редко, а мне-то хочется серьезных отношений, в этом году тридцать! Поезд, как говорится, уже уходит, – Анжела грустно посмотрела на подругу.

– Женатый? – покачала гостью головой, – А говорила, что, будь ты на месте Елены Кузнецовой, выдернула бы космы у Виктории! А у тебя никто не выдернет? – усмехнулась она.

– Не выдернет! – уверенно ответила Анжелика, – Я со своим мужчиной по ресторанам не хожу!

– Это, моя дорогая, называется: система двойных стандартов! Типа, мне можно, а других за такой же поступок осуждаю!

– Ладно, не умничай, – Зеленская вздохнула, – я не виновата, что влюбилась в семейного мужчину.

– А у Жени Губиной, как? Помню, когда, я осенью уезжала из Советска, она собиралась выйти замуж. Что-то, не сложилось? – поинтересовалась Юля судьбой другой коллеги.

– Да, расстались они перед самым новым годом, – вздохнула Зеленская, – наобещал ей тот жених золотые горы, а потом банально слинял, подлец. Я точно знаю, что у нее сейчас кто-то есть, но Женька его активно скрывает. Наверное, тоже женатый...

Разбудил Юлю телефонный звонок. Спросонья нащупав мобильный телефон на прикроватной тумбочки, она шепотом произнесла:

– Слушаю.

– Спишь, помощница? – поинтересовался Никаноров, – А у нас тут новость! – он интригующе замолчал.

– Какая? – уже бодро спросила девушка. Сна как не бывало, – Володь, не томи! Говори, какая новость?

– Приходи в управление и все узнаешь! – засмеялся он, но после короткой паузы все-таки сообщил заинтригованной сотруднице, – Наш криминалист вчера нашел под ногтем указательного пальца левой руки у Наумовой кусочек кожи и запекшую кровь! Сейчас делают анализы! Симонова, представляешь, какая удача! У нас появилась улика!

– Значит, – энергично соображая, ответила Юля, – у нападавшего на Вику должна остаться царапина от ногтя?

– Точно! Теперь мы будем искать нашего «меченого»!

Закончив разговор с начальником уголовного розыска, «сыщица» глянула на часы и покачала головой, уже восемь утра. Пожалуй, пора за работу! Накинув Анжелкин халат, она вышла из «детской» комнаты и увидела через открытую дверь в ванной подругу, старательно подкрашивающую ресницы перед зеркалом.

– Доброе утро! – гостя улыбнулась, – А меня, почему не разбудила?

– Привет! – Зеленская опустила руку с кисточкой от туши, – Я заглянула в комнату, а ты так сладко спала, что я подумала, пусть девчонка отдохнет, а мне на съемку надо! Завтрак я оставила для тебя на столе! Когда будешь уходить, просто захлопнешь входную дверь!

Перекусив заботливо приготовленными на столе бутербродами и выпив чашку уже остывающего какао, Юля оделась и отправилась в Управление внутренних дел.

В кабинете Никанорова Юля увидела опергруппу в полном составе. Майор махнул ей рукой:

– Что, как не родная? – усмехнулся он, – Заходи! Мы только начали.

Журналистка поздоровалась со всеми, тихо прошла и села на свободный стул.

Лейтенант Гриценко опять стоял «навытяжку»:

– А я еще в прошлый раз обратил внимание, товарищ майор, что у него левая кисть забинтована. Спрашиваю: «Что с рукой?», а он так недовольно мне отвечает: «Ящик вон стал поднимать. Ржавым гвоздем поранился, боюсь, чтобы заражения не было».

– Кто – «он»? – моментально заинтересовалась девушка.

– Наш подозреваемый, директор рынка Алихан Кумаров! – улыбаясь, ответил Никаноров, – Может он, конечно, и гвоздем поцарапался, все может быть! Но ты, Юрий, – он уже серьезно посмотрел на своего подчиненного, – давай рой землю и ищи улики!

– Есть, товарищ майор!

– Ну а ты, Юлия, чем нас сегодня порадуешь? – и все офицеры посмотрели на новую «сотрудницу».

– Я пока собираю информацию, – спокойно начала журналистка, – сегодня пойду на телестудию и отсмотрю последнее интервью Наумовой. Если что-то будет интересное, сразу доложу!

– У Кузнецовых вчера была?

– Да, конечно. Только, – девушка пристально посмотрела на майора, – Елена Васильевна не похожа на убийцу, несмотря на то, – Юля медленно перевела взгляд на Маслова, – что у нее нет фактического алиби. И потом, нам же Виктория перед смертью сказала: «Он колол», имея в виду, нападавшего на нее мужчину.

– Нет, Юлия, – Никаноров почесал затылок, – исключать женщин из числа подозреваемых мы не будем! Как знать, – он посмотрел на подчиненных, – Наумова была в тяжелом состоянии и могла иметь в виду, говоря «Он», просто человека или преступника.

– Владимир Николаевич, а в квартире Наумовой ничего не пропало? – поинтересовалась Симонова.

– Ты считаешь, что надо проверить на предмет кражи? – майор усмехнулся, – Это не логично. Разве вор стал бы наносить двенадцать ножевых ранений, чтобы утащить пару колец и серьги?

– Я вчера узнала, что Виктория недавно продала дом своей бабушки, который достался ей по наследству! – Юля с вызовом посмотрела на офицеров, – Вы что, не слышали?

– Маслов, – Никаноров сдвинул брови и посмотрел сурово на подчиненного, – ты в курсе этого?

– Володь, – начал растерянно старлей и тут же поправился, – товарищ майор, мать потерпевшей ничего не говорила про продажу дома. Я сегодня же выясню все подробности!

– Разузнай! – уже более миролюбиво проговорил начальник и, не глядя на Юлю, произнес, – Учитесь работать с «народом» у новой сотрудницы! Что же тебе, – обратился он к старшему лейтенанту, – школьная подруга Наумовой ничего не сказала про продажу недвижимости?

– Емелина?

– Ну да!

– Может она и не знает, – задумчиво произнес Маслов, – такие вещи не афишируют. А тебе, Юль, кто сказал?

– Анжелика Зеленская с телестудии!

– Тогда, ясно, – кивнул Александр, – у нее же мать в районной регистрационной палате работает!

– Так, орлы, – подытожил Никаноров, – чтобы после обеда доложили мне о результатах проделанной работы. А ты, Юля, работай по своему плану! Если что узнаешь интересное – звони.

Подходя к телестудии, Юля посмотрела на часы – оставался час до съемки. На узкой лестничной площадке между этажами стояли несколько человек и курили.

– Симонова, привет! Какими судьбами в наших краях? – весело окликнул ее худощавый паренек.

– Миша, здравствуй! – улыбнулась коллеге журналистка и поздоровалась с остальными сотрудниками телестудии.

– А я сегодня посмотрел в расписание и не поверил своим глазам: выезд с Симоновой! – радостно продолжил юноша.

– Значит, сегодня ты – мой оператор?

– Ага! Только нам еще рано ехать!

– Да, я к девчонкам в тематическую редакцию иду, поболтаю полчасика! А с тобой по дороге пообщаемся! – пообещала журналистка и направилась в сторону редакции, а Миша Лопатин помахал рукой в знак согласия. Заглянув в отсмотровую, Юля увидела Аню, склонившуюся над столом, а на экране монитора – что-то говорившая Вика Наумова.

– Привет! – гостя зашла в помещение и грустно кивнула в сторону аппаратуры, – Интересное что-нибудь есть?

– Привет! – ответила подруга, – Пока ничего особенного, обычное интервью. Даже не верится, что спустя пару часов, Виктория уже будет находиться в реанимации. Жалко ее...

– Ольга брала интервью только в кабинете у Наумовой в Санэпидемстанции? А подсьемка какая-нибудь есть?

– Я только начала смотреть исходный материал. Давай промотаем и глянем, что там дальше, – предложила Сорокина и, заметив, что Юля согласно кивнула, нажала на перемотку.

– Стоп, Аня! – резко ткнув палец в экран, остановила ее коллега, – Кажется, они уже на рынке, да?

– Точно, это – Центральный рынок! – прищурившись, ответила девушка.

– Поставь на «паузу», – перебив ее, четко скомандовала журналистка и уставилась на монитор. На переднем плане стояли две ее подруги: с микрофоном в руке – корреспондентка Оля Мищенко и главный санитарный врач района Виктория Валентиновна Наумова. Вокруг, как это обычно бывает в общественных местах при появлении съемочной группы, собрался народ, большей частью женщины: и покупатели, и продавцы. Поэтому, Юля сразу заметила среди женского контингента светло-русую голову паренька, стоявшего в стороне и не мигающим взглядом, наблюдавшим за «телевизионщиками». Без сомнения, это был Никита Кузнецов, и «сыщица» вздохнула:

– Давай посмотрим, что там дальше, – расстроено, попросила она подругу, и Аня опять нажала на кнопку «play». На экране показались планы прилавков с фруктами и овощами, потом мясной павильон, и опять пару раз среди зевак в объектив видеокамеры попал Никита.

«Не похоже, чтобы он покупал продукты, – озадаченно подумала про юношу „сыщица“, – что же его задержало на рынке, и чем он так интересовался? Или кем?» Поблагодарив коллегу, Юля отправилась к Зеленской в тематическую редакцию.

– Привет, а где Анжелка? – спросила она Женю Губину, одиноко сидящую в кабинете с большой чашкой в руке.

– Зеленская еще со съемки не вернулась, – улыбнулась девушка и предложила попить чай.

– Нет, спасибо, – отказалась гостя и вдруг вспомнив, проговорила, – Жень, а у Мищенко есть сотовый?

– Да, она недавно купила! Тебе дать ее номер? – и девушка стала перелистывать свою записную книжку.

– А у тебя, значит, еще нет? – наблюдательная коллега кивнула на потрепанный блокнотик.

– Да зарплаты у нас, сама знаешь, какие! На телефон еще накопить надо! Правда, директор телестудии обещал всех корреспондентов обеспечить мобильниками, – Жень уныло вздохнула, – но «обещанного три года ждут», и тут же скомандовала, – записывай!

Получив номер своей бывшей сотрудницы, Юля тут же его набрала и через пару гудков услышала знакомый голос:

– Слушаю вас!

– Ольга, привет! Это Симонова!

– Юлька, здравствуй! – обрадовано вскрикнула Оля, – Ты откуда номер мой знаешь?

– Женя дала, я у вас тут на телестудии!

– В Советске?

– Да! Как твой папа? Мне сказали...

– Юль, спасибо! Уже лучше, – возбужденно перебила ее коллега, – а ты, сколько еще там пробудешь? Мы увидимся? Я через два дня вернусь!

– Приехала сюда на один день, но уже торчу вторые сутки. Ты же знаешь, что Наумову убили?

– Какую Наумову? – в голосе Ольги послышалось искреннее удивление.

– Главного санитарного врача, – настала очередь изумиться Юли, – ты же у нее семнадцатого апреля интервью брала, а, буквально, через час на нее напали в собственной квартире...

– Да что ты? – вскрикнула девушка.

– Оля, вы после рынка случайно не подвозили Наумову домой? – с надеждой спросила «сыщица».

– Нет, мы торопились.

– Куда?

– Мы уже заканчивали снимать на базаре, когда Ирина Викторовна со студии позвонила и сказала, чтобы мы срочно возвращались, «вылезла» еще одна съемка! А у Виктории Валентиновны в этот момент, как назло, у туфли каблук сломался, – собеседница сделала паузу.

– И что же было дальше?

– Мне было неудобно ее оставить, но Наумова убедила нас, что доберется домой сама, – продолжила, слегка оправдываясь, Ольга, – потом она из сумочки достала мобильный телефон и позвонила. А когда мы уже в машину с оператором сели, к ней Кумаров подошел...

– Это директор рынка?

– Да! Я посмотрела через боковое зеркальце, в тот момент, когда мы уже отъезжали, она в его «БМВ» садилась!

«Вот это да!» – удивилась Юля и попрощавшись с коллегой, спросила у сидевшей рядом Женьки:

– Подруга, ты мне свободную кассету на прокат дашь? А то мне на съемку сейчас ехать.

– Конечно, – улыбнулась Губина и полезла в ящик стола, – Юля, что там, у Ольги с отцом?

– Прогноз положительный, все нормально.

Дверь в редакцию распахнулась, и вошла довольная Зеленская, держа в руке большой пакет:

– Симонова, рыбу жареную любишь? – спросила она, кивнув на свою ношу, – Я рыболовецкую артель снимала, так они меня, представляете, свежим уловом нагрузили!

Будто подтверждая слова журналистки, в пакете что-то активно зашевелилось, и Анжелка от неожиданности бросила его на пол.

– Я люблю! – просунув голову в дверь, сообщила Аня и, подмигнув, добавила, – Только есть, а не чистить!

– Да, ладно, лентяйки, я сама приготовлю! – кивнула она на «успокоившийся» пакет, – Приглашаю сегодня всех на ужин! – оглядев свой маленький дружный коллектив, торжественно закончила Зеленская.

– Мы – «за», правда, Симонова? – ответила за всех Сорокина. Юля, улыбаясь, кивнула.

– Я сегодня не смогу, – уныло проговорила Женя, – принесите мне завтра кусочек! Не все же слопаете, обжоры?

– Принесу, – пообещала Анжела, а Юля, прихватив кассету, пошла в комнату операторов.

По дороге в филиал «Нефтегазмета» Миша без умолку рассказывал о своей предстоящей свадьбе, и девушка искренне порадовалась за своего оператора. Он принадлежал к категории «дамских» любимчиков: симпатичный и доброжелательный, Миша Лопатин никогда не отказывал в помощи. Все журналистки на студии наперебой ставили его на выезд, потому что парень хорошо снимал и был совершенно неконфликтным. Юля вспомнила, что когда уезжала из Советска, именно Лопатин помогал ей разбирать мебель и снимать над окнами карнизы. Причем, совершенно бескорыстно. А добрые дела она никогда не забывала.

– Миш, ты не знаешь, кто снимал в понедельник интервью с главным санитарным врачом, а потом Центральный рынок? – спросила журналистка, как только парень замолчал.

– С Ольгой Мищенко? – уточнил оператор.

– Да.

– Так это я снимал! Помню, такой день загруженный был, – он вздохнул, – думали, что после рынка на обед пойдем, а Суворова позвонила Ольге на сотовый и сообщила, что появилась еще одна съемка. Я еще переживал, что аккумулятор у камеры сядет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.